

Катерина Полянская

Я стану твоим проклятием

Злая метла метет люто!

Annotation

Ведьмочки — народ вредный, мстительный и очень злопамятный. Закон подлости — их верный союзник, а метла, фамильяр и учебник по пакостничеству — любимые подручные средства.

Когда императорский маг Тахшак оскорбил ведьмочку, а она взамен его прокляла, он решил, что ему просто не повезло — ведьма попалась неправильная! Потом виновница всех его злоключений сбежала, оказалась внучкой черных фей с задатками суккубы и вообще на редкость непредсказуемой особой, а проклятие — вовсе даже и не проклятием. И тут Тахшак понял: он крупно попал!

Катерина Полянская

Я стану твоим проклятием

Ночной Шерихем был прекрасен: величественный, немного мрачный от своеобразной архитектуры старинных домов, каждый из которых хранил свою скрытую тайну. Большая часть местного населения прекрасно ориентировалась в темноте, поэтому фонари встречались нечасто, да и те предпочитали не зажигать. А ночная тьма, смешиваясь с обманчивым лунным светом, всегда порождала некий флер загадочности.

В комнате не горело ни единой свечи. Я стояла у распахнутого окна, прикрыв глаза, чувствовала, как прохладный ветерок обдувает лицо и шею, вдыхала запах недавно прошедшей грозы и ночных цветов, пытаюсь слиться с этим городом. Шерихем... такой чужой и такой желанный! Я мечтала сюда попасть, сколько себя помню.

По расслабленному телу словно иголками прошлись — сработало заклинание, которое я прошептала минуту назад. Ну-ка, что тут у нас... Черное небо разрезали тринадцать Воронов, боевые маги императора полетели на задание. Недавно под окном прошли трое ищеек. В ведьминской школе на другой стороне улицы парочка смелых учениц пробиралась к кладовой с зельями. А в соседнем доме сняла комнату суккуба. Еще была пара призраков, бес, маскирующийся под кошку, одинокий темный маг и подпольная... вернее, подземная лавка с запрещенными амулетами.

Нормальный квартал, жить можно.

Суккуба, конечно, соседство то еще, но этим займусь позже. Если поступлю и задержусь здесь надолго.

Восприимчивость к действительности едва успела вернуться в норму, я потянулась и закрыла окно, и тут дверь с грохотом распахнулась, впуская в мои скромные владения незваную и нежеланную гостью.

Кончики пальцев кольнуло.

Быстро спрятав руки за спину, чтобы чужачка не заметила боевое заклинание шестого порядка у абитуриентки ведьминской школы, я повернулась лицом к двери.

И чуть не рухнула!

Ночная гостя оказалась горгульей.

В человеческом облике, разумеется, но ее с потрохами выдавали рост, довольно крепкое телосложение, заостренные уши с мясистыми мочками и забранные в высокий хвост черные с легким оттенком зелени волосы. М-м-мать... Я думала, такое только на севере водится. Где-нибудь в Готсе или Мортейле.

— Привет, соседка! — нарушил тишину громкий с хрипотцой голос, и по мне скользнул взгляд абсолютно черных глаз. — Миленькая ночнушка.

Прозвучало провокационно и немного издевательски, но я даже не подумала смутиться. Просто прошла к креслу, где лежал халат, и завернулась в еще одну одежду. Правда, и он... хм... миленький. Короткий и шелковый, с кружевами. Ну да, чем богаты.

— Чего надо? — пока еще вежливо осведомилась я.

— Я снимаю соседнюю комнату. Познакомиться пришла, — сообщила горгулья, закрыла за собой дверь, потом водрузила на стол коробку с пирожными, бутылку с холодным травяным чаем и завалилась в кресло. — Я — Тхей.

Ну и имена у них, однако.

— Джейла.

— Поступать приехала? — больше утверждение, чем вопрос. — Только сегодня?

— Ага.

— А куда?

— В ведьминскую школу. — Кивок на окно, откуда просматривался угол одной из шести таких.

Утром я еще о ведической подумывала, но раз повезло поселиться рядом с подходящим учебным заведением, так зачем создавать себе лишние трудности? И соседи вроде ничего. Двухэтажный дом находился во владении одной милой женщины. Сама хозяйка расположилась на первом этаже, с ней — внучка и еще одна постоялица, обе ведьмочки-третьекурсницы, почти выпускницы. На втором сдавались две комнаты: одну заняла я, вторую теперь вот Тхей.

Что же, ночью перед экзаменами все равно не усну, можно и посидеть. Я принесла кружки и разлила чай.

— Скука... — протянула Тхей, откусывая кусочек эклера с кремом. — Но зато точно поступишь, в этих школах конкурс небольшой, берут почти всех желающих, если только ты не полная бездарь.

Бездарной я не была, но и особенно талантливой тоже. Способности, как и знания, были многогранными, немного там ухватила, немного здесь, но не сказать, чтобы уж очень сильными. Поэтому и выбрала ведьминскую школу. Мне сейчас, главное, в Шерихеме зацепиться, образование получить, а там все как-нибудь устроится. Ну да что это мы все обо мне?

— Но ты-то точно не в ведьмы?

Я кивнула на выдающуюся внешность новой знакомой.

— Шутишь?! Я третий год пытаюсь поступить в Академию боевой магии, — простонала горгулья. — Но на экзаменах гоняют так, что основная масса желающих отсеивается еще на смотре физподготовки. Там же конкурс огромный! Парней и то не всех даже со второго раза берут, а я — девчонка...

— Сочувствую, — усмехнулась я.

— Что бы ты еще понимала!

— Так, может, все-таки в ведьмочки? — И невинно ресничками хлоп.

— Р-р-р!

В общем, мы поладили. И когда глубоко за полночь Тхей ушла к себе тоже ворочаться с боку на бок в ожидании рассвета и экзаменов, я от всей души пожелала ей удачи. Никогда никому не желала, это вообще не свойственно моей натуре, а тут...

Ночью, лежа в кровати без сна, я размышляла о Вóронах... Вернее, об одном Вороне и о случае, произошедшем около трех месяцев назад. Воспоминания эти вызывали дикое смущение, нервное хихиканье в подушку и проплывающие перед мысленным взором прекраснейшие образы одной из южных провинций нашей необъятной империи.

Эльсин был небольшим городком, раза в три меньше Шерихема, с Креннолом — нашей столицей — даже сравнивать смысла нет. Зато в этих краях круглый год стояла жара, народ наряжался в яркие одежды, постоянно что-нибудь цвело и благоухало. До моря было минут двадцать в повозке, а уж там, на берегу, каждый месяц проводили ярмарки мастеров, а раз в год — фестиваль цветов и драгоценных камней. Волшебное зрелище! Но большую часть гостей привлекало отнюдь не веселье, а тот факт, что с берега снимут охрану, и любой

желающий сможет собрать, сколько захочет, эльсов — самоцветных полудрагоценных камней, которые выбрасывает волной на берег.

В этом году среди приезжих затесались Вороны — элитные боевые маги, состоящие на службе у самого императора. Вроде как они возвращались с задания, заночевали на постоялом дворе в городе, а утром праздник, шум, гам. И вместо того, чтобы тихо лететь по своим темным делам, «птички» решили присоединиться к веселью. Вместе с командиром!

А я помогала знахарке Майрине, маминой подруге, продавать зелья и мази, даже несколько флаконов духов собственного производства выставила.

Майрина, как только увидела этих, в черных плащах, сразу сказала:

— Иди домой, девочка. Налетели, ироды, как бы не случилось чего.

Где там! Мои духи пользовались успехом, и я решила, что останусь, пока не продам все. Потом захотелось послушать концерт в исполнении бродячих артистов, сказочника, а поздно вечером началось огненное представление. В итоге домой шла пешком и в темноте.

От берега до города дорога прямая, даже впотымах и при желании не заблудишься.

— Позволь, провожу, красавица! — Голос был приятный и вежливый, незнакомец оказался черноволос, широк в плечах и трезв как стекло даже после бурного праздника, и все равно я досадливо фыркнула.

— Спасибо, сама дойду. — И прибавила шаг.

— Вдруг заблудишься в темноте? Или украдет кто? — Темно-серые глаза смеялись.

— Вот еще!

И чтобы отказ выглядел обоснованным и категоричным, я сжала руку в кулак, затем раскрыла — на ней светился оранжевый лепесток пламени.

Наглядная демонстрация дара не произвела на незнакомца особого впечатления. Он тоже ускорил шаг, поравнялся со мной, а потом проделал тот же фокус с огнем. С единственной разницей: его «лепесток» был раз в пять больше.

Волей-неволей присмотрелась к нему. Хорош! Высокий, мускулы под черной рубашкой так и перекатываются, кожа смуглая, черные курчавые волосы коротко подстрижены.

Он — маг.

Непростой маг.

— Ведьмочка, значит? — ухмыльнулся мужчина, оглядывая меня от макушки до пят.

Темнота ни мне, ни ему не была препятствием.

— Ворон? — Пальцем в небо!

— Видишь, это судьба. — В его голосе звучало превосходство и что-то еще, довольно неприятное.

До города оставалось не так уж далеко. И ворота в такие ночи не запирают...

Шага не успела сделать, как мой локоть угодил в плен горячих пальцев. Пришлось остановиться, ходить со сломанной рукой я совсем не мечтала.

— В смысле? — прошипела ему прямо в лицо.

— Разве каждая ведьмочка не мечтает отхватить себе Ворона? — еще раз ухмыльнулся нахальный маг, потом резко притянул меня к себе и закрыл рот настырным поцелуем.

Воздуха не хватало, и перед глазами все плыло... Сквозь тонкое платье я чувствовала каждую выпуклость на его сильном теле, каждую неровность, горячие руки на спине и бедре, легкий привкус эля на губах. Веки медленно опустились, руки зарылись в колечки его волос. Ворон пробормотал, что никогда не встречал таких хорошеньких ведьмочек и, будь мы сейчас в столице, возможно, даже исполнил бы ведьминскую мечту.

После этих его слов меня будто ведром колодезной воды окатили. Так нельзя. Разве таким должен быть первый поцелуй? Я же не об этом мечтала... И я изо всех сил уперлась Ворону в плечи.

Тиски жадных объятий разжались, только когда я его укусила.

— Сладкая... — пробормотал императорский маг, вытирая кровоточащую губу. — И с характером. Нам будет хорошо вместе. Ты чья? Я заплачу родным, поедешь со мной в столицу!

Внутри все прямо горело, такой сильной была волна злости.

Как он смеет? За кого меня принимает?

— Конкретно эта ведьмочка сейчас мечтает отхватить одному Ворону его самомнение! — рывкнула в лицо опять потянувшегося ко мне нахала.

Тот слегка отпрянул от такой дерзости...

А я собрала всю силу, какую смогла вытащить из себя, и обрушила на него. Весь гнев! Всю свою девичью обиду! Самое настоящее проклятие. Ишь какой, все ведьмочки о нем мечтают! А сам-то... У-у-у. Вот бы нашлась хоть одна, которая бы всю душу вымотала, сердце измучила, мир перевернула... ну и самомнение, того...

Пурпурная пелена гнева спала с глаз, и вот стою я посреди дороги, а у моих ног распластался Ворон. Самый настоящий боевой маг. В первый миг сердце так и упало! Но нет, живой, невредимый, дышит часто. Ругается сквозь зубы.

Решив, что первая помощь ему вряд ли нужна, особенно от меня, я припустила к городу.

Дома часа два прорыдала на плече знахарки Майрины, отпиваясь ее успокаивающими настойками.

А утром началось самое интересное...

Большие напольные часы в лавке едва пробили шесть раз, как Майрина растормошила меня, обмазала мазью, притупляющей магическое чутье, наша соседка — ведьма Алиша начаровала защиту, и меня спрятали в большущем сундуке в погребе, велев сидеть тихо и по возможности не дышать. Вскоре в дверь постучали Вороны. Сначала они уговаривали, сулили мне безбедную жизнь, предлагая золото, а Майрину даже забрать в столицу и купить ей там лавку, потом стали угрожать. Но знахарка твердила, мол, понятия не имею, куда подевалась девчонка. Наверняка перепугалась и сбежала прочь из города!

Маги ушли, цедя сквозь зубы бранные слова, а через несколько часов провинциальный Эльсин облетела молва: Джейла прокляла Ворона, но проклятие подействовало как-то странно, и его буквально перемкнуло. Зная мою наследственность и своенравный характер, никто не удивился. Пострадавший маг три дня пролежал в горячке, а как только пришел в себя, назначил награду золотом за любую информацию о взбалмошной девчонке.

Его друзья почти сразу улетели, а «мой» Ворон еще на несколько дней задержался в городе и все выспрашивал, вынюхивал, но знахарка не выдала меня. Вечерами, поговаривали, он пытался забыться в чьих-нибудь объятиях, но тут его ждало разочарование. Или девицу? В общем, не получилось ничего, в самом буквальном смысле не получилось! Совсем. Он раз пять попробовал, прежде чем понял, что неспроста. А потом увеличил награду за мою поимку. Тоже в пять раз.

Утром я торопилась на экзамен.

Денек выдался солнечный, и мрачный город залил золотистый свет, заставляя переливаться всеми цветами радуги брызги фонтанов. Нечисть и связанные с ней

всевозможные опасности затаились в своих норах до позднего вечера, будто бы даже дышать легче стало, а узкие улочки заполнили ведьмы, прорицательницы, лекари и прочий относительно безобидный люд. Ни за что не поверишь, что Шерихем считается одним из опаснейших городов в империи. Собственно, потому на него и пал мой выбор: здесь проще затеряться, и сюда нечасто наведываются Вороны.

Мы с Тхей пожелали друг другу удачи и разбежались в разные стороны.

Оставшись одна, я первым делом прислушалась к инстинктам. Ничего. Вот и славно, потому что за последние три месяца злополучный Ворон нападал на мой след дважды. Но с бегом покончено, я не стану ломать себе жизнь только потому, что боевого мага переклинило. И пусть он привык, что ему не отказывают! И пусть темно-серые смеющиеся глаза и тот поцелуй видятся мне во снах! Не важно. Я нашла свое место и сейчас собираюсь заполучить его. Ногтями выцарапаю, если понадобится.

План был прост, и первым пунктом в нем значилось поступление в ведьминскую школу. Это же идеальное место! Берут почти всех, учиться не слишком трудно и никаких тебе напыщенных магов поблизости. Насколько знаю, в таких заведениях учатся в основном девчонки. Нудных лекций и вообще занятий, которые надо посещать, нет. Всех поступивших делят между собой ведьмы-преподавательницы, они же и учат. Раз в год проводится общий смотр знаний, а после четвертого года обучения — выпускные экзамены. И здравствуй, диплом!

Легче легкого!

И все равно я ощущала какое-то беспокойство. Может, дело в том, что все три вступительных экзамена устроили в один день? Или в том, что пока перебежала улицу, поймала два весьма заинтересованных взгляда от молодых лекарей? Кожу раз за разом охватывала прохладная дрожь, персикового цвета платье чуть ниже колен казалось неудобным, и волосы, которые игривый ветерок швырял на лицо, раздражали.

А вдруг не сдам? Вот позорище-то будет!

На этой мысли я поравнялась с группой точно таких же взъерошенных ведьмочек, столпившихся у входа в школу. Выбрала себе местечко чуть в стороне и остановилась. Пожалуй, постою здесь. Меня трясло, и сердце стучало быстро-быстро, будто бы норовило выпрыгнуть из груди.

Справившись с дыханием и немного успокоившись, я обнаружила, что в нестройных рядах ведьмочек царит самая настоящая паника.

— Я этого просто не переживу! — всхлипывала высокая ведьмочка с толстой русой косой, утирая влажные глаза вышитым платочком. — Знаете, что с собой сделаю?!

Под «этим», конечно, подразумевалось, что она с экзаменами пролетит.

— Что?! — перепуганно запищали окружившие страдалицу ведьмочки.

— Я... я... выйду замуж за сына пекаря!

— Ах, ужас! — Ведьмочки в едином порыве закатили глаза.

— И не говорите, — чуть более спокойно вздохнула плакса с косой. — Он с веснушками и худой как оглобля. Как он меня на руках носить будет?!

Крыльцо заполнило девчоночье хихиканье.

Все двенадцать абитуриенток оказались между собой откуда-то знакомы, и я чувствовала себя немного неуютно. Будто бы лишней. Стояла в стороне и помалкивала, никто меня не замечал. Всеобщее внимание сосредоточилось вокруг русоволосой ведьмочки, которая, судя по всему, уже успела стать негласным лидером. И платье у нее самое красивое,

с расшитыми бисером цветами...

Никогда я не была особенно мнительной, а тут в белокурую голову легкой поступью закрался страх: а ну как плохая примета?! Но не успела душа уйти в пятки, как одна из стоявших в кружок девушек мечтательно вздохнула:

— Вот так мечтаешь о Вороне, а кругом все пекари да купцы. Редко кому на слабенького мага свезет.

— Ой, и не говори, Велена, — кивнула русая коса.

В этот самый момент я сделала то, чего сама от себя не ожидала — шагнула ближе и четко произнесла:

— Не мечтайте, девочки, не стоит оно того.

За что тут же разом схлопотала двенадцать до глубины каждой ведьминской души возмущенных взглядов. Так неужели тот Ворон был прав? И тогда, выходит, я неправильная ведьма?

Ну, в этом-то как раз никто и не сомневался!

— Тебе-то откуда знать? — задумавшись, я проглядела, кто это там вызывающе пискнул.

А что мне терять, в конце концов?

— Я целовалась с Вороном, — заявила негромко и тряхнула копной пшеничного цвета волос.

— Ты-ы?..

— Ну да.

— И как? — Я сама не заметила, как сделалась объектом всеобщего внимания. И немножко зависти.

Ладно, расскажу, убудет меня, что ли...

— Я — ведьмочка приличная, поэтому никак. — И после эффектной паузы, наполненной разочарованными вздохами, продолжила: — Но Вороны стояли в нашем городе несколько дней, и за это время самые отчаянные девчонки успели попытаться счастья...

— И что?.. — хором спросили ведьмочки и жадно подались ближе в ожидании ответа.

— Скажем так, они разочарованы. — И я весело подмигнула.

— Что, совсем? — сморщила нос русая коса.

— Угу!

За следующие десять минут мы успели перезнакомиться, дружно решить, что «больше никаких Воронов, даже в мыслях», повторить кое-что к экзаменам и вместе побояться. Правда, последнее делать вместе было весело, а потому ни капельки не страшно.

Наконец, звякнув золотистым колокольчиком, открылась дверь, и нас запустили внутрь. Все ведьмочки разом стали серьезными и собранными. У меня так вообще ладошки тряслись, меж лопаток взмокло, а голову заполнила прохладная пустота.

В большом холле, отделанном темно-коричневым деревом с резьбой, абитуриенток дожидалась самая настоящая ведьма, взрослая и очень важная. Она была облачена в узкую черную юбку и белую блузу со шнуровкой, на туфлях сверкали серебряные пряжки, а тонкие пальчики с бордовыми ноготками держали остроконечную шляпу. Рыжие локоны разметались по плечам, яркие зеленые глаза смотрели по-доброму насмешливо.

— Ах! — восхищенно вздохнули ведьмочки в едином порыве.

— Это же ведьма Стелла, — прошептала мне на ухо Лалиса, та самая девушка с русской косой. — Она здесь директриса и вообще самая талантливая, только под свою опеку почти никого не берет. Говорят, она замужем за Вороном...

Но я ее не слушала, пожирала взглядом Стеллу. Она такая красивая, элегантная, и лицо у нее умное, совсем не высокомерное. Сердце перестало грохотать, наоборот, будто даже притихло на миг, — тогда-то я и решила, что эта Стелла будет моей наставницей. Надо только попасть за экзаменационный стол к ней, а там... соображу что-нибудь.

Тем временем нас подбадривали и инструктировали. Экзамены обещали несложные, честные и быстротечные. Всего три: сила, зелья и травы и вредительство. Настроение было взбудораженное, так что весь ведьминский состав больше всего вдохновило последнее. Ух, мы бы сейчас напакостили кому-то! Хоть бы и понарошку. Но первым испытанием стояла сила.

Понятия не имею, как наставницы собрались замерять уровень силы, но нам раздали жетоны с номерами и выстроили в очередь у двери в кабинет. Помещение было сквозное. Сдала экзамен — вышла через другую дверь и отправилась в следующий класс демонстрировать познания в травах и варить зелья. Поэтому никто нам не мог рассказать, что творится за закрытой дверью, и мы жутко переживали.

Кажется, явись прямо здесь и сейчас Ворон с предложением руки и сердца, ведьмочки бы его даже не заметили. Что там ведьмочки, даже я проглядела бы, так тряслась!

В очереди я была седьмая.

Зашла в класс, потихоньку скрестив пальчики на удачу... Она улыбалась мне нечасто, но момент всегда подгадывала верно. А со всем остальным я и сама нормально справлялась. Взгляд бегло скользнул по сторонам. Мрак! За столом, на котором были разложены амулеты, сидела незнакомая ведьма с высокой прической.

Чтобы сдержать разочарование, пришлось до крови прикусить губу.

— Проходи, не бойся, — прозвучал откуда-то со стороны звонкий голос. — Отметься в списке, возьми на столе амулет и садись ко мне.

Есть!

Стелла! Она позвала меня к себе!

Сердце снова пустилось вскачь, и дрогнувшая рука криво вывела: Джейла Хисс. Не глядя, схватив первый попавшийся амулет, я устроилась на стуле перед столом ведьмы Стеллы.

— Какая ты хорошенькая, — отметила директриса, отчего я зарделась. Это вам не лекарь или Ворон, слова красивой ведьмы что-то да значат! — А имя рода неподходящее, короткое и не слишком звучное. Расскажешь мне про свою родословную, а?

Ненавижу этот вопрос. Всей душой ненавижу!

— Там много всего намешано, — произнесла не очень отчетливо, боясь, что она станет и дальше расспрашивать. — Но я предпочитаю звать себя просто ведьмочкой и просто Джейлой. Для близких — Джей.

— Ну что ж, ведьмочка Джей, ты меня заинтриговала, — пробормотала желанная наставница и указала на амулет, который я теребила в руках. — Наполни его силой. До максимума. Пока не почувствуешь легкую дурноту. Знаешь, как это делается?

Задание было действительно простым, поэтому я уверенно кивнула и приступила к делу. Взялась пальцами обеих рук за прозрачный кристалл, прикрыла глаза, сосредоточилась. Кожу несильно кольнуло, и с кончиков пальцев в заранее подготовленный для замера силы амулет потекла энергия. Она все текла и текла... текла... и текла... В другом конце кабинета громко тикали часы, отмеряя время испытания для меня и минуты мучительного ожидания для оставшихся шести ведьмочек. Рядом шуршала ведомостями ведьма Стелла.

Это раздражало.

Каждый звук тяжелой каплей падал в переполненную чашу терпения. Нервы были напряжены до предела.

Что я делаю не так? Почему сила не кончается?! Когда уже наступит легкая дурнота?

Может, схитрить и изобразить обморок?

Звяк!

Вспышку ослепительного света я увидела даже с закрытыми глазами. Потом услышала треск, восклицания ведьм, Стелла шептала заклинание. Примерно минуту спустя осознала, что руке больно и открыла глаза.

Кристалл лопнул, несколько осколков застряли в ладони, на подол платья стекал тонкий кровавый ручеек.

Мрак! Кажется, я только что провалила вступительные испытания. И рискую стать одной из немногих, кто не поступил в ведьминскую школу с первого раза.

— Простите... — прошептала я, краснея от корней волос до неглубокого выреза персикового платья.

— Амулет не выдержал твоего напора, — улыбнулась директриса, а я внутренне взвыла: ведь счастье было совсем рядом! — Подойди к Алисе, она осмотрит твою ладонь и вытащит осколки. Потом выйдешь к девочкам и скажешь, чтобы подождали немного, нам, пожалуй, не помешает небольшой перерыв. На зелья и пакости не иди. Поняла?

Сама не своя от досады и унижения, я не почувствовала жжения, когда ранку очищали от осколков, смазывали и перевязывали, и едва получив свободу, пошатываясь, вышла из класса. Не помню, сказала ли что-то ведьмочкам. Прочь! Подальше отсюда. Кажется, я побежала...

В себя пришла не скоро, красное солнце как раз разлеглось на кромке горизонта. Значит, уже вечер. Домой пора.

А потом что? Ждать целый год, чтобы еще раз попробовать поступить? И весь этот год бегать от Ворона? Удача, конечно, задолжала мне за сегодняшнее, но не столько же. Поймает. А потом прибьет. И это еще неплохой вариант.

Судьба моя, наверное, такая. Но жалеть себя мне уже надоело, выплакалась и хватит. Я утерла мокрые щеки и как раз собралась подняться с бортика фонтана, на котором и разводила сырость, как прямо над ухом прозвучал недовольный голос:

— Вот ты где, пропажа! — И чтобы мне не взбрело в голову опять улизнуть, пальцы с бордовыми ноготками вцепились в рукав. — А я тебя по всей улице ищу! Признавайся, почему слезы льешь?

— Ну... — признаться было стыдно, но она же не отстанет, — понимаете, со мной в первый раз такое... никак не ожидала от себя...

Ведьма улыбнулась и обняла меня за плечи:

— Ничего, обучим!

Стойте... Я не ослышалась?

— Вы берете меня к себе в ученицы?! — Получилось даже с придыханием.

На что Стелла мелодично рассмеялась:

— Беру! Мне будет интересно заниматься с тобой. — И, отстранившись немного, она внимательно взгляделась в мое лицо. — Слу-у-ушай... А у тебя в роду точно суккубов не было? Ну, в дальних родственницах. Уж очень ты хорошенькая, и этот твой магнетизм...

Я вспыхнула, просто запылала вся. Если что-то могло смутить меня больше, чем провал

на экзамене, где была в общем-то уверена в своих силах, так только подобный вопросец...

— Нет!

— Значит, все-таки есть, — усмехнулась эта... ну настоящая ведьма, а в следующее мгновение заговорила уже серьезно: — Ладно, не буду я трогать твои тайны, захочешь — сама расскажешь. Занятия начинаются со следующей недели. Но в субботу городские власти устраивают праздник, приходи, будет весело! Я позабочусь о приглашении для тебя.

Домой я добралась с единственным желанием, даже мечтой, рухнуть в кровать и проспять трое суток. Минимум! Вчера, когда снимала уютную комнатку на втором этаже красивого каменного дома с цветами на окнах, думала, буду радоваться, когда поступлю, пойду бродить по городу, куплю сладостей.

С суккубой разберусь.

Но день выдался таким суматошным, что сил еле хватило дойти домой.

Поднялась к себе... а там напомнили о себе привычки, и прежде чем воплотить мечту об отдыхе, пришлось идти в душ. Мы, ведьмочки, вообще народ аккуратный. А как иначе? Напутаешь с зельем, на крошку больше какого-нибудь корешка сунешь — проблем потом за месяц не разгребешь! Помню, знахарка Майрина немножко ошиблась с микстурой от косоглазия, так старый Бель как раз месяц только в сторону нашего дома и косил. А тот еще сплетник!

Горячая вода частично смыла усталость, но намерения мои остались прежними.

И вот иду к себе, сонно моргаю, и тут — бедствие!

— Миленькая ночнушка...

Я оглядела помятую Тхей и вымученно улыбнулась:

— Вот поступишь, тебе такую же подарю, чтобы не завидовала!

Горгуля скривилась и с особым вниманием оглядела на мне коротенький лоскуток мягкой белоснежной ткани с кружевами и единственной оборкой внизу. Потом покосилась на свой бюст, недотягивающий пару размеров до моего, и на ноги, которые у нее были прилично длиннее, и скептически хмыкнула.

— Как у тебя, кстати? — Я открыла дверь своей комнаты и не стала возражать, когда горгуля вошла следом.

— Физподготовку сдала, — поделилась радостью соседка.

Только выглядела она при этом не очень-то веселой.

— Это же хорошо, да? — на всякий случай уточнила я.

— Лучше, чем в прошлые два раза. — Та, которая жаждала стать боевым магом, рухнула в кресло и с тоской покосилась на кружки, стоящие на полке. — Я как чувствовала, что в этом году все сложится! Но впереди еще два экзамена, владение оружием и техника боя, потом общая магия, так что расслабляться пока рано. И... возникла непредвиденная проблема.

Верно истолковав ее взгляды, я завернулась в халат и сходила на кухню за чаем и бутербродами. Мне тоже поесть не помешает. А Тхей, после того как ее весь день гоняли, так и подавно.

— Что за проблема?

Голодная горгуля благодарно глянула на меня и с аппетитом вгрызлась в бутерброд. Пришлось ждать, пока она разделается с первым.

— В группе поступающих, кроме меня, все парни. Соответственно учиться мне

придется в таких же условиях. — И этот факт, судя по кислому выражению лица, восторга у нее не вызывал.

— И что? — Я так и не поняла, в чем проблема.

— А то, что они уже невзлюбили меня! — простонала Тхей и принялась заедать горе новым бутербродом.

Предрассудки. Всю прелесть этого явления я испытала на собственной симпатичной шкурке. И пусть я ведьма и никто другой, некоторым в моем родном городе было на это плевать, они видели то, что хотели. Отчасти поэтому я, набегавшись от Ворона, выбрала город, где можно было встретить даже горгулью, просто выйдя на улицу. И в ведьминскую школу пошла по той же причине — не хотела выделяться.

Посоветовав Тхей решать проблемы по мере их поступления, я осторожно направила разговор в совершенно другое русло, а именно стала расспрашивать про ее народ. Горгульи селились у северной границы империи, а то и вовсе за ее пределами, поэтому известно мне было о них мало, и уж тем более я никогда не видела этих существ, пока в мою комнату не вломилась Тхей с чаем и пирожными.

Разговор начался немного неловко, но постепенно новая подруга вошла во вкус. Такого порассказала! Там, где она выросла, почти не было снега, только мрачные горы, не слишком высокие. Их племя постоянно с кем-нибудь воевало, так что женщин было раза в три больше, чем мужчин. Итога сему было два, один Тхей устраивал, второй — возмущал до глубины души. Первый, который ей нравился, заключался в том, что девочек с ранних лет наравне с мальчиками учили владеть оружием и слабенькой магией горгулий. А вот что новая подруга ненавидела, так это то, что мужчине разрешалось взять одновременно трех жен, и отказаться от такой «чести» нельзя. То есть вообще-то можно, но не больше двух раз.

— Ужас... — протянула я, округлив глаза.

Еще и Ворон не к месту вспомнился...

— И не говори, — вздохнула Тхей, приканчивая последний бутерброд. И как ей удастся с таким аппетитом оставаться тощей, словно жердь? — Я потому из дома и сбежала. Понимаешь, мне наши мужчины вообще не очень: низенькие, коренастые, волосатые и ноги у них кривые. А те, что ко мне сватались, вообще редкостные образцы, без смеха не взглянешь. Я двоим отказала, потом наше племя заключило союз с соседним, а меня решили сбagrить сыну их вождя. Вот я в ночь перед обрядом и удрала, отказаться-то было никак нельзя!

— А почему именно тебя? — Я слушала ее рассказ будто сказку, лежа под одеялом и даже прикрыв глаза.

— Не знаю, — беззаботно пожала костлявыми плечами девушка. — Наверное, как самую строптивую из четырнадцати дочерей нашего вождя.

От такого известия вся моя сонливость мгновенно улетучилась.

— Так ты у нас принцесса? — поддела явно смутившуюся подругу.

— Ну... вроде того.

Ой, кто-то до самых кончиков ушей покраснел!

— И жених тебе совсем-совсем не понравился? — Я прямо-таки почувствовала, как глаза заискрились весельем.

— Понятия не имею, — насупилась горгулья. — Я его так и не увидела.

День спустя я вновь стояла у окна и рассматривала город сквозь призму заклинаний.

Вороны... Зачастили они что-то, вторая команда из тринадцати Воронов за неполную неделю. Несколько минут я пыжилась в отчаянных попытках распознать, есть ли среди огромных черных птиц тот самый, но клин уже был достаточно далеко.

Будь он там, я бы почувствовала.

Утешив себя этим, я захлопнула оконные створки.

Пора уже придумать что-то на случай встречи, ведь однажды она все равно произойдет.

Запястье зудело. Вчера я весь день бегала по делам: покупала форму, тетради, письменные принадлежности, котлы и прочую утварь, пополняла запасы часто используемых ингредиентов и заготовок для амулетов. Так вот, я носилась по Шерихему, занималась делами и в процессе всего этого постоянно ловила себя на каком-то новом, незнакомом доселе ощущении. Запястье начало чесаться тогда же. Поначалу слегка, а сегодня уже сильнее. Иногда приходится сжимать зубы до темноты в глазах, чтобы не почесать.

Не дело это — ведьмочке с расчесанной рукой ходить. Майрина учила меня всегда быть опрятной, и ее уроки прочно засели в голове.

— Сдала! — Тхей без стука вбежала ко мне в комнату, схватила меня в охапку и закружила. Я только пискнула тоненько. — Последний экзамен сдала! Представляешь?! Семнадцать парней отсеяли, а я сдала!

— Поздравляю! — искренне улыбнулась я, когда меня поставили на ноги. — Теперь с меня ночнушка!

— Только попробуй! — Горгуля угрожающе сверкнула глазами и попятилась.

Но я была во всеоружии. Три шага до шкафа, немного возни — и на свет был извлечен сверток, перевязанный розовой лентой. Горгуля побледнела до легкой зеленцы, острые кончики удлиненных ушей нервно задергались, и она начала медленно отступать к двери. Какое-то время я не без удовольствия наблюдала за попыткой побега, а потом, хитро улыбаясь, прыгнула вперед и ухватила ее за руку. Увернуться горгуля не успела — не то экзамены ее вконец измотали, не то она уже считала меня за свою и просто не сочла нужным это делать, ну или Тхей тоже дурачилась и просто делала вид, что пытается от меня сбежать. Думаю, вероятнее всего, последнее — мы за дни экзаменов очень сдружились.

— Вот теперь точно поздравляю! — И попыталась сунуть ей в руки подарок.

Подруга активно сопротивлялась и все еще порывалась сбежать.

— Пожалуйста, скажи, что там что-нибудь приличное! — взмолилась она.

— Ну, открой! — Коварства в моей улыбке прибавилось. — По глазам вижу, тебе хочется!

Изо всех сил удерживая на лице недовольное выражение, Тхей потянула за концы лент и едва успела подхватить розовый лоскуток, прежде чем тот упал бы на пол.

Девушка сдвинула брови и скептически присмотрелась к вещице, после чего громко скрипнула зубами и чуть не испепелила меня взглядом.

Я тихонько хрюкала в попытке не хохотать.

На самом деле ночнушка была симпатичная и длины приличной. Ну, почти. Что же до цвета, она меня столько поддразнивала за эти дни, что я просто не удержалась.

— Ведьма! — рыкнула горгуля.

— Так тебе понравилось? — Правда было любопытно.

— Могло быть хуже, — признала подруга.

Следующие полчаса я честно гонялась за ней по всему нашему этажу, уговаривая примерить обновку. Горгуля была уставшая, так что пару раз даже удалось ее поймать, а вот

упаковать в красоту — никак. За это время Тхей успела пожаловаться, что сокурники до сих пор относятся к ней несерьезно. Преподаватели, впрочем, тоже. Она случайно услышала, как кое-кто из них вслух удивлялся, как «девчонка, да еще горгулья смогла пролезть». В общем, было ясно, что в Академии боевой магии ей придется нелегко.

— Да это же настоящая дискриминация! — эмоционально возмущалась я, пока мы, запыхавшиеся, возвращались ко мне в комнату.

Как-то так с первой ночи повелось, что все посиделки проходили на моей территории.

— Еще какая! — поддержала подруга. — Но ничего, вот научусь чему-нибудь взрывоопасному и устрою им всем! Или ты в своей ведьминской школе научишься пакостить, потом научишь меня, и я им всем хвосты отполирую!

Можно. Даже нужно!

— Говорила я тебе в ведьминскую школу идти!

— Джейла, — рычала она очень убедительно, — сейчас стукну!

— Но-но, без рукоприкладства! Иначе я начну задавать вопросы про хвосты.

Добрели до комнаты, я закрыла дверь и тут увидела на полу листок, свернутый аккуратной трубочкой и перевязанный золотистой тесьмой.

— Так, а это у нас что...

— Мрак, я же совсем забыла! — всполошилась горгулья. — Нам приглашения прислали на праздник в честь начала учебного года. Пойдем, будет весело!

— Даже не знаю...

Влиться в новую жизнь мне хотелось, даже очень. Все здесь было пока в новинку, а потому особенно интересно, да и развлечения я любила. Но эти Вороны... Не просто так они кружат над Шерихемом, и понимание этого отзывалось ледяной дрожью по коже.

— Эй, подруга, даже не думай! — рыкнули на меня строго. — Я не для того выкладывалась на экзаменах, чтобы меня вот так запросто лишили самой приятной части поступления! К тому же с тобой я буду чувствовать себя там увереннее.

Чтобы спрятать покрасневшее и припухшее запястье, пришлось прямо перед выходом под ворчание Тхей бежать в магазинчик бижутерии и покупать широкий браслет. Хозяин как раз стоял на пороге и переворачивал табличку с надписью «Закррито». Успела! Вернулась запыхавшаяся и сразу же принялась одеваться.

Результат того стоил, час спустя мы с горгульей кривлялись перед большим зеркалом, и я даже заразилась от нее хорошим настроением.

Ну какие Вороны на студенческом празднике, в самом деле?

Наряды и вся прочая подготовка оказались на мне, подруга только настояла, чтобы можно было взять с собой оружие, мол, с ним она чувствует себя увереннее. И сейчас Тхей красовалась в изумрудно-зеленом платье без рукавов, но с достаточно закрытой верхней частью, а вот юбка... Подол был длинный, правда имел два разреза до середины бедер, в которых видны были ажурные крепления с небольшими отравленными ножами. Ее идея! Я как увидела, дар речи потеряла, но Тхей спокойно заявила, что женщины ее народа, если уж влезают в платье, всегда держат где-нибудь под ним нож.

А еще скромницей прикидывалась!

Но решив, что в крайнем случае попрошу ее прирезать Ворона, который две ночи подряд мне снился, я успокоилась.

Платье, которое надела сама, было на порядок скромнее. Ослепительно-белое, чуть

ниже колена, а вокруг декольте в два ряда шли крупные голубоватые камни бирюзы. Для полноты образа я в уши вдела серьги с нею же и браслет выбрала подходящий. Светлые волосы распустила и немного подкрасила ресницы. Результатом осталась вполне довольна.

— Джейла, ты сейчас больше на фею похожа, чем на ведьму, — хихикнула Тхей.

— Это потому, что рядом ты с разрезами и ножами, — фыркнула в ответ. — Ну что, идем?

Горгулья кивнула, и мы, захватив приглашения и маленькие сумочки, направились к выходу.

Уже у двери я оглянулась на зеркало и вдруг подумала, что выгляжу непривычно невинной. Маме бы точно не понравилось!

Каблучки простучали по лестнице, скрипнула дверь, и в лицо подул порыв теплого ветра, наполненного ароматами поздних цветов. Несмотря на конец лета, погода стояла теплая, и мы не стали нанимать экипаж, решили прогуляться до площади пешком. Старый город легкой шалью окутывали сумерки. Вместе с запахами ветер приносил и кое-какие звуки: на соседней улице простучала колесами карета, из школы вынырнула стайка нарядных и веселых ведьмочек-выпускниц и направились в ту же, что и мы, сторону, послышались осторожные шаги и шепот — это к суккубе прокрался владелец травяной лавки. В третий раз за неделю!

— Пора уже с этим что-то делать, — сквозь зубы буркнула я и ускорила шаг.

— Ты о чем? — вынырнула из своих мыслей шествующая рядом Тхей.

Ну вот как можно быть такой невнимательной?!

— У нас по соседству живет суккуба, — сообщила «радостную» весть я и пристально посмотрела на подругу в ожидании реакции.

Та не замедлила явиться, вот только оказалась далека от ожидаемой.

— Мы в Шерихеме, забыла?! — рассмеялась горгулья. — Я только за это утро видела троих бесов, одного демона и фею смерти. И скажу тебе по секрету, тем-то этот город и хорош!

Согласна. Но не суккуба же! Кто угодно, только не она.

Но портить вечер не хотелось, и я махнула рукой.

— Забудь. Просто у меня насчет них пунктик.

Тхей глянула на меня как-то странно и, кажется, собралась пристать с вопросами, но тут в серо-фиолетовом темнеющем небе показались три огромные черные птицы. Прямо над нами!

Вороны!

Сердце замерло. Я сбилась с шага и инстинктивно вжала голову в плечи.

Всего через две улицы гудела праздничная площадь. Над ней маги зависли ненадолго, а потом камнями рухнули вниз. На нас с Тхей даже не посмотрели, но мне потребовалась еще целая минута, чтобы прийти в себя. Сердце стучало гулко, почти больно, и как-то прохладно стало. Надо было прихватить из дома плащ.

— В отношении Воронов у меня тоже пунктик, — сообщила ошарашенной подруге, как только смогла связно говорить. — Не обращай внимания.

— Надеюсь, ты не собираешься увильнуть от праздника? — опасливо уточнила горгулья.

На что я мотнула головой и уверенно зашагала вперед, увлекая и ее за собой.

Признаюсь, мысль сбежать и запереться в комнате меня посетила, но и исчезла почти в тот же миг. Не дождутся! Что же я, преступница какая-то, вечно бегать и скрываться?! Да,

своим проклятием я нарушила закон империи, по сути, напав на Ворона, но он сам меня спровоцировал. Я же не знала, что все так получится! И даже не предполагала, что способна наложить проклятие, вообще не догадывалась, что смогу осилить мощную магию. И, судя по тому, что напортачившую ведьмочку не разыскивает магический патруль, Ворон на меня не заявил.

Остальное — ерунда. Недоразумение мы как-нибудь уладим.

Если вообще встретимся...

Может, уже и нет давно того проклятия?

Под эти мысли мы как раз влились в шумную толпу.

— Не трясись, Вороны здесь ради нас — новичков академии, — негромко проговорила подруга и крепче вцепилась в мою руку, чтобы не потеряться в толпе. — Кое-кто из преподавателей проболтался, что после пяти лет обучения лучших боевиков заберут в столицу стажироваться, и уж оттуда, по результатам, можно пройти отбор в подразделение Воронов.

Я искоса глянула на подругу и кивнула. Хорошо, что не по мою душу. Совсем я дерганая стала с этой беготней.

— И ты знаешь, — совсем тихо добавила Тхей, даже не надеясь, что ее услышат, — я бы хотела туда попасть.

Что на это ответить, просто не знала, а потому решила сосредоточиться на празднике.

Нарядную площадь поделили на несколько секторов, для каждого учебного заведения — свой. Сначала предполагалась официальная часть, где главы этих заведений обратятся с поздравлениями и напутствиями к выпускникам и тем, кто только поступил. Потом заслоны между секторами снимут, и будет официальный танец, где в пары символично объединятся один выпускник и один первокурсник. Учитывая, что в ведьминской школе учатся исключительно девчонки, а в некоторых заведениях — только парни, нам придется смешаться. Но ведьмочек всегда больше, поэтому кое-кому из них вообще не придется танцевать первый танец. Это было ненавязчиво так приписано мелким шрифтом на самой последней странице буклета с личными извинениями городской администрации.

Оставшийся праздник разделится на две неравные части: преподаватели и те, кому повезло получить специальное приглашение, войдут в бальный дворец, всех прочих ждут развлечения прямо на площади.

Приглашение лежало в сумочке, Стелла сдержала слово. Но я для себя решила, что пробуду внутри совсем недолго, просто осмотрюсь, как оно там, и вернусь на площадь. Уверена, среди простых студентов будет куда веселее!

Тхей должна согласиться.

Спросить прямо сейчас было нереально, на время официальных речей мы разошлись, но обязательно поинтересуюсь ее мнением позже.

Пока бургомистр толкал нудную речь об обязанности каждого одаренного так или иначе служить империи, я скользила взглядом по толпе, выискивая черные плащи. Как назло, это был любимый цвет одежды боевых магов, так что Воронов издалека и не различишь... От имени всех ведьминских школ говорила Стелла — кратко, весело и без занудства. Все-таки она замечательная! И с этим невысказанным мной вслух мнением шепотом согласились две ведьмочки, стоящие неподалеку.

Наконец объявили тот самый первый танец, и площадь буквально взорвалась.

Зазвучала музыка, пока еще тихая, студентам давали время, чтобы объединиться в пары.

Тем, кто успел договориться заранее, повезло, и теперь они просто ждали, когда будут готовы остальные. Они же в свою очередь... охотились. Парни скользили взглядом вокруг, определяясь с выбором, ведьмочки зазывно улыбались, встряхивали волосами и потихоньку пакостили соперницам. У кого-то косметика внезапно потекла, у другой — пухленькой, платье по шву разошлось. Зря вредительство изучали, что ли?

Ослепительно прекрасная Стелла в платье цвета красного вина расхаживала среди своих учениц, отпуская редкие замечания:

— Ясмина, встань в пару к Гретху, ты ему с первого курса нравишься. И скажи, что быть таким скромным для боевого мага недопустимо! Пришел, увидел и взял, что хотел. По обстоятельствам, настучал по голове тому, кто мешал... Элька, Дина, за пакостничество высший балл, но за поведение — минус. Отойдите в сторону, вы сегодня не танцуете!

— Но, госпожа Стелла! — взвыли пойманные с поличным и ни капли не устыдившиеся ведьмочки. — Мы больше не ваши ученицы!

Рыжая ведьма выдала одну из арсенала своих вредных улыбок и легонько перебрала пальчиками в воздухе.

— Ой! Динка, у тебя прыщ на лбу!

— А у тебя — бородавка на носу! Зеленая!

— Ы-ы-ы... — завыли ведьмочки.

Примерно в тот момент я и решила, что на своем выпускном строить козни не буду. Если, конечно, за четыре года не научусь делать это так, чтобы Стелла не заловила... Спрятав коварную улыбку, я огляделась в поисках подходящего партнера — и пропала!

Утонула в серебристо-серых глазах Ворона.

Того самого Ворона.

Он смотрел на меня, плотоядно улыбался и решительно шел навстречу.

Дошел.

— Сегодня ты танцуешь только со мной, — жестко припечатал мужчина и пронзил меня взглядом, в котором жгучая ненависть смешалась с не менее обжигающей страстью.

Следовало сбежать, исчезнуть, да хоть сквозь землю провалиться! А я остолбенела и даже говорить не могла. Странное чувство. Страх, облегчение и... кожа под браслетом перестала чесаться. Последнее было реальнее всего и немного отрезвило. Настолько, что я воодушевленно затрясла головой.

Не хочу с ним танцевать! Не буду!

Вслух я этого не сказала, но Ворон понял ведьминское настроение и без слов.

— Будешь, будешь! — ухмыльнулся маг.

Что-то так грустно стало... Но я всегда была находчивой.

— Это против правил!

— Да ну?! — Кажется, он не поверил.

— Я студентка-первогодка, а значит, должна танцевать с кем-то из выпускников...

Вот никогда не любила всяческие рамки, обязанности, условности, но сейчас прониклась ко всему этому душевным трепетом и чтить вознамерилась до гробовой доски.

— Или с преподавателем. Еще можно с приглашенным гостем, — растягивая слова, просвещал меня мой кошмар. — Ты — ведьма, а для ведьм делаются некоторые послабления. Хотя как по мне, вы этого не заслуживаете.

Сказал, взял меня за талию и решительно притянул к себе. В тот же миг музыка зазвучала громче, лишая даже надежды на спасение. Некуда бежать, негде спрятаться. Придется танцевать. И я буду не ведьмой, недостойной своей нечистой родословной, если не оттопчу ему ноги хотя бы три раза!

— Ты такая хорошенькая, — жарко прошептал не подозревающий о ведьминских планах Ворон. — Даже лучше, чем в прошлый раз.

Проклятие было на месте. Если всмотреться в энергетiku, можно различить черную дымку над плечами. И я понятия не имела, что это!

Ворон уверенно вел, и его плащ эффектно разлетался в такт движениям. Мы плавно кружились, вызывая легкую зависть ближайших пар, вечерний ветерок охлаждал разгоряченные лицо и шею. Хитрый маг интуитивно улавливал момент, когда мой каблук целился в его ногу, и всегда успевал предпринять какое-нибудь действие: то неожиданно повернет, то покружит, то на руки подхватит. В итоге наш танец отличался от общепринятого, и несложно догадаться, к кому было приковано внимание окружающих.

В числе прочих за нами наблюдала Стелла.

Улыбнулась. Послала воздушный поцелуй, махнула рукой.

И тут вспомнились слухи: она замужем за Вороном. В этот же миг до меня дошло, что наставница не мне улыбалась, ему. Ой, древние покровители! Так обидно вдруг стало... Не за себя, за нее.

Бессовестный Ворон тем временем стал двигаться медленнее и прижиматься ко мне все теснее.

— Танцуем к краю площади, — прошипел он сквозь зубы. — Не смей сопротивляться.

За весь наш ведьминский род стало обидно! А когда мне обидно, я ведь и во второй раз проклясть могу... Ну, чисто случайно.

Как раз прикидывала, как бы это проверить, когда заметила, что наставница, не прекращая улыбаться, осторожно огибает по кругу танцующие пары, чтобы подобраться к

нам. А до края площади осталось совсем чуть-чуть, он меня еще пару раз покружит — и все, прощай ведьминская честь! Смотрю на наставницу, на Ворона... Ой, не успеет!

— Как ты можешь ей изменять, она же такая... такая... самая лучшая, вот! — Слова вырвались, прежде чем успела одуматься. — А у тебя совести нет.

От неожиданности мужчина оступился и едва не отдал ногу мне.

Затем проследил за моим взглядом...

— Кому, мачехе?!

— Стелла — твоя...

— Эта женщина мне никто, — холодно бросил маг и в подтверждение своих слов злобно сверкнул глазами.

Короткой заминки как раз хватило, чтобы рыжая ведьма смогла добраться до нас.

— Я тоже рада тебя видеть, Тахшак, — пропела она, ненавязчиво так изымая меня из рук пасынка. — Вижу, ты уже познакомился с моей новой ученицей.

Отдавать игрушку кому бы то ни было Ворон не хотел, а потому вцепился в меня мертвой хваткой.

А имя у него жутковатое...

— Ученицей?! — В темноте переулка, куда мы успели свернуть, его глаза сверкнули серебром. — Какого мрака она твоя ученица? Мы же договаривались, ведьмочка — моя!

— Прости, Тащ, но я нашла ее первая, — нагло ухмыльнулась Стелла и вцепилась в мою другую руку.

Слушая их перебранку, я жалела только об одном: что у меня в родственниках не затесался телепортист. Такие способности были бы сейчас кстати.

— Это моя ведьмочка, — тихо и оттого страшно повторил Ворон, а потом расстегнул браслет на моей руке и... продемонстрировал мачехе темный узор вокруг запястья. Это еще откуда?! Его же еще недавно не было. Но сейчас точно такой же, только с более жирными линиями, обвил и его руку.

Ох ты ж... Я сама еще не поняла, во что именно влипла, но что это произошло, сомнений не было.

— Один — один, — беззаботно хмыкнула Стелла. — Но не думай, что ты меня обставил!

Тахшак прожег ее взглядом и торжествующе заявил:

— По закону она моя. — Потом отобрал у Стеллы мою руку, закинул меня на плечо и шагнул во вспыхнувший прямо перед нами портал.

Дом мага — огромный мрачноватый особняк в старинном стиле, приткнувшийся на окраине города, — был защищен от перемещений, поэтому, выйдя из портала, мы оказались на крыльце. Я орала, лягалась, молотила кулачками по широкой спине и даже исхитрилась двинуть коленкой в челюсть негодяю. Помогло мало. Тахшак вообще никак не реагировал на мои потуги высвободиться.

Дверь бесшумно открылась, впуская хозяина.

Ворон, шелестя плащом точно громадными крыльями, стремительно пролетел холл, лестницу, несколько пустынных коридоров и, наконец, толкнул дверь спальни. Тут же вспыхнули желтоватые магические огни в узорчатых формах, подвешенных к стенам и потолку или расставленных на мебели, и по просторному помещению рассыпались причудливые блики.

На миг я притихла, с толикой восхищенного изумления рассматривая чудесное зрелище. Всегда любила красивые вещи, это у меня наследственное.

Злонамеренный маг стремительно пересек комнату и остановился у огромного ложа под тяжелым фиолетовым балдахином. Легким движением он поставил меня на ноги и властно притянул к себе, крепко прижал, позволяя ощутить исходящий от него жар и... скажем так, твердость наших с ним противоречий.

— Попалась? — обжег шепотом ухо и слегка провел языком по нежной раковине.

От неожиданности я вздрогнула.

— Ты же это не серьезно... — выдохнула, вся дрожа.

— Как никогда, моя нежная ведьмочка, — пробормотал Тахшак, нежно скользя пальцами по моей щеке.

Его точеный подбородок находился прямо у меня перед глазами, и я старалась смотреть только на него, дабы не отвлекаться на соблазны, противоречия и собственный страх. Нельзя мне, ни в коем случае нельзя, иначе кровь возьмет свое, и жизнь, которую я так старалась прожить нормально, будет разбита.

Самообладание пока удавалось сохранить, чего не скажешь о Вороне, в глазах которого все ярче разгоралось безумное пламя.

— А может, просто поговорим? — пискнула жалобно.

— О чем, сладкая? — Маг горьковато усмехнулся и подтолкнул меня к кровати.

Тут дверь приоткрылась, и на пороге возникла надежда на спасение.

Кто-то шагнул из темноты коридора на свет, и... завизжав на высокой ноте, я сама запрыгнула на кровать прямо в туфлях, а потом попыталась прикрыться подушкой.

— Ма-моч-ки-и-и! Это же лич!!!

Мертвец, сохранивший магическую силу, а потому на непосвященный взгляд выглядевший как мужчина лет сорока с легкой сединой на висках, обаятельно улыбнулся. Неестественности своего присутствия здесь он не осознавал и нахождения поблизости императорского боевого мага ничуть не опасался.

— Ну да, лич, — не прекращая улыбаться, подтвердил он. — Вижу, ты наконец нашел свою ведьмочку.

— Нашел, поймал, — голос Ворона опять сорвался на жутковатое шипение, — и теперь собираюсь сполна насладиться моментом!

В свете открывшейся перспективы лич показался уже не таким страшным, и подушку я прижимала к груди исключительно для моральной поддержки.

— Вспомни, мы с тобой говорили об этом, — рассудительно произнес неживой и одарил Тахшака долгим взглядом. — Минутное удовольствие — это, конечно, хорошо. Но девочке нужна более весомая причина, чтобы остаться рядом с тобой.

Между прочим, очень правильные слова! За исключением разве того обстоятельства, что задерживаться здесь я вообще не планирую. Но чтобы не раздражать Ворона, который из-за проклятия и без того находился на грани, я энергично закивала.

И Тахшак тоже склонил голову.

— Я помню.

— Слава покровителям! — обрадовались мы с личем.

— К демонам! — продолжил Тахшак. — Я хочу эту ведьму, она в моей постели, и я не собираюсь упускать этот шанс!

В следующий миг он вскинул руки, выпуская сразу два разных по назначению

заклинания. Первое волной чистой силы вышвырнуло добропорядочного лича за дверь, после чего дверь захлопнулась, и щеколда упала в крепления. Второе невесомой белой паутиной окутало меня.

Подушка выпала из ослабевших пальцев, тело обмякло, и я растянулась поверх фиолетового покрывала.

Жесткие губы Ворона искривились в довольной улыбке, он сбросил плащ и стянул через голову рубашку.

— Ладно, это твой выбор, — донеслось из-за двери.

— Уйди уже, наконец! — буркнул Ворон, справляясь с ремнем.

— Эй, постойте! — взмолилась я и на всякий случай зажмурилась. — Я-то его не выбирала! И вообще не хочу здесь быть!

Но ответом стали лишь удаляющиеся шаги и смешок мерзкого мага.

Потом мягкий матрас прогнулся под его весом.

Шею обдало горячее дыхание, а миг спустя на кожу посыпались поцелуи. Сначала короткие, дразнящие, потом влажные, настойчивые. Самое обидное, что вместе со способностью двигаться тело чувствительности не потеряло. И Ворон был возмутительно хорош... Я так и не открыла глаза и в мыслях упрямо представляла старого морщинистого Бея. Поначалу действовало, но кожей чувствовала не только натренированные мышцы, но и кое-что посерьезнее. А еще от Ворона пахло грозой.

И глаза у него были такого же цвета, как небо во время бури.

Через несколько минут губы распухли от поцелуев, дыхание участилось, меня всю трясло. Разум мучительно пытался найти хотя бы одну причину, почему бы мне не жить так, как жили все мои родные. Это легко и не надо бороться с собой.

Плюнув на гордость, я взмолилась:

— Не надо... Пожалуйста...

— Ведьмочка, — шептал Тахшак, будто не слыша меня, — как я этого ждал. Клянусь, ты будешь стонать и извиваться в моих руках! Сама уходить не захочешь.

И самое обидное, что он был прав.

Я прикусила губу до крови и рванулась изо всех сил, но ослабевшее тело даже не шелохнулось.

— Пусти!

— Ну уж нет. — Он с наслаждением лизнул меня в шею, горячая, чуть грубоватая ладонь заскользила от колена вверх к бедру, сдвигая вверх платье. — Мое терпение иссякло восемьдесят один день и много верст назад. Я как свихнувшийся пес шел за тобой на раскаленном поводке. Теперь я хозяин ситуации, ведьма!

По-хорошему не получится, проклятие слишком сильно овладело им. И я понятия не имею, что оно из себя представляет, а времени разобраться не дают. Отчаяние подкралось совсем близко, а рука мага добралась до середины бедра и выписывала на его внутренней стороне замысловатые узоры, когда я краем глаза заметила бронзовую вазу, стоящую на столике у кровати.

То, что нужно!

Дотянусь!

Если руки как-то освободить.

Но ничего, ведьмы просто так не сдаются! Подбодрив себя этой мыслью, я провокационно облизала губки, выпустила на свободу часть доставшегося по наследству от

мамы магнетизма и прошептала:

— Заклинание сними.

— А что мне за это будет? — воодушевился Ворон.

— О, поверь, тебе точно понравится! — И снова игриво провела язычком по нижней губе.

Тахшак издал низкий стон и потянулся за поцелуем. Меня отпустило почти сразу. Конечно, опытный маг не видел угрозы в напуганной ведьмочке. Ну что я ему могу сделать?

Ничему-то некоторых жизнь не учит!

Запутавшись пальцами в кудрявых волосах, я какое-то время воодушевленно отвечала на поцелуи. Любовником маг наверняка был потрясающим, но сейчас с трудом сдерживал голод, поэтому получалось чересчур напористо и немного грубовато. Его руки жадно скользили по телу, пробираясь под платье. Кажется, я слышала треск ткани... Ощущения были смешанными: промелькнувшая тень удовольствия, обида за бездарно растроченный несколько месяцев назад первый поцелуй и предвкушение — вазочка-то близка!

Из нее торчали три засушенных цветка с закрытыми бутонами, но это показалось мелочью. Улучив момент, я протянула руку, крепко схватила защитницу ведьминской чести за бронзовый край, набралась храбрости и — ка-а-ак стукну! Прямо по голове! Вазе ничего, она ж бронзовая, а маг посмотрел на меня обиженно, всхлипнул и отключился. Прямо на меня рухнул.

— Ух! — пропыхтела, выкарабкиваясь из-под Ворона, и с тоской обнаружила, что платье он на мне все же порвал, прямо на груди. Потом заметила, что с разбитого затылка прямо на фиолетовое покрывало капает кровь. — Сам виноват. Но одно лечебное заклинание на тебя потрачу. Хотя... можно еще сонного добавить.

Щеколда поддалась неожиданно легко, и я понеслась искать выход из дома.

Хоть бы успеть унести ноги, пока он не очнулся! Он же молодой, здоровый, что ему тот удар по голове, и сонное заклинание надолго не удержит... Поймает — на честь уже не покусятся, сразу шею свернет!

Я неслась по коридорам, не помня себя от страха, а они все не кончались. После четвертого поворота поняла, что заблудилась.

И тут лич! Дверь в комнату немного приоткрыта, щелка довольно широкая осталась, и вижу, сидит он за письменным столом, книгу толстую листает, а на ладони то вспыхивает, то гаснет зеленый огонек. Развлекается, значит. А лицо грустное, задумчивое.

Бежать дальше? Или...

— Уже закончили? — усмехнулся неживой, и тьма, заполнявшая его глазницы, пронизательно блеснула.

— Ага, — пискнула я, а у самой сердце от страха екнуло.

— Странно. Я думал, его надолго хватит, — кто-то откровенно потешался.

Необычный лич пугал чуть меньше, чем Ворон, который мог очнуться в любой миг, и я тихо спросила:

— Так я пойду, да?

— Иди, ведьмочка. — Нежити было все равно.

— А плащик не одолжите? У меня платье порвалось.

До сих пор я придерживала его на груди руками, но бежать по улице в таком непотребном виде показалось как-то стыдно.

Лич улыбнулся, обнажив на миг жутковатые заостренные зубы.

— В конце коридора свернешь налево, потом еще раз налево, спустишься по лестнице на первый этаж. В холле на вешалке висит кое-что из одежды, можешь позаимствовать. У тебя пять минут, не больше, потому что потом я загляну в спальню проверить, как там Таш... и почему-то мне кажется, что с ним не все хорошо.

— Спасибо! — шепнула благодарно и понеслась по обозначенному маршруту.

Дом выпустил беглянку легко, словно одну из своих обитательниц. Защита ощерилась на миг, но ничего не произошло.

Свобода!

В лицо ударил несильный порыв прохладного ночного ветра, я задохнулась, закашлялась, но не переставала бежать. Нельзя останавливаться. Вдруг погоня? Надеюсь, темный город — это Шерихем, и Ворон не унес меня в совсем уж незнакомые места. За ближайшим поворотом нахлынуло необоснованное чувство безопасности, из глаз полились слезы, ветер сбивал их, некоторые терялись на губах, но я бежала, не останавливаясь.

А потом...

— Джейла!

— Тхей! Наставница Стелла! Что вы здесь делаете?

Подруга убрала клинки, которые до того сжимала в обеих руках, и сгрэбла меня в объятия. Я рыдала в голос, не стесняясь, выплескивала пережитое и искала защиты в теплых объятиях единственного близкого в чужом городе существа.

— Шли тебя спасать, разумеется, — сказала рыжая ведьма и успокаивающе похлопала меня по спине.

Путь до мастерской Стеллы в голове не отложился вообще. Сначала я долго редела, потом захлеб жаловалась на Ворона. Все припомнила: как к провинциальной ведьмочке ночью после праздника приставал, поцелуй, слова обидные, как бежать из родного города пришлось, и как бесстыжий маг нагло вторгся в новую жизнь.

— Он меня обездвижил. — Хлюп! — Платье порвал. Говорил, что он теперь хозяин положения, и никуда я не денусь. И еще...

— Хватит! — пресекла Стелла и сунула мне в руку стакан с успокаивающим чаем. — Таш, конечно, не подарок, но сегодня это не он говорил, а то, что ты на него наслала.

Стуча зубами о край стакана, я сделала несколько глотков, сморгнула слезы. Тогда-то и обнаружила, что сижу на диване, замотанная в теплый плед, комната незнакомая, полутемная, книг много, все три стола заняты листами с записями и флаконами с разноцветным содержимым. В камине трещал огонь, он же служил единственным источником света, в руках Тхей и наставницы тоже были стаканы, и вокруг нас плыл приятный травяной аромат. С момента моего побега прошло уже какое-то время, но разъяренный Ворон не ломился в дверь. Стало быть, я действительно в безопасности. Под влиянием логики истерика постепенно отступала.

— Ты зачем вообще его прокляла? — строго спросила наставница и посмотрела мне прямо в глаза.

Покаянный вздох получился каким-то уж слишком тягостным.

— Случайно получилось, — созналась, глядя исключительно в свой стакан. — Понимаете, я испугалась очень. Думала, просто ударю и убегу. Я не знала, что сил на целое проклятие хватит.

Было стыдно, очень. Не потому, что так сделала, просто Стелла вон какая вся — сильная, красивая, уважаемая, в каждом движении чувство собственного достоинства сквозит. А я не смогла случайного поклонника отшить, чтобы не попасть в неприятности. Праздник начала учебы испортила, притом не только себе.

— Верю. — Ведьма снисходительно улыбнулась. — И часто с тобой случается подобное?

— Единственный раз! Ну, еще с кристаллом во время экзамена, но тогда вроде никто не пострадал. — И, набравшись смелости, решила спросить: — Выдадите?

Закон был на стороне Ворона. Императорские маги неприкосновенны, проклятия запрещены. Каждый случай рассматривается индивидуально, но, исходя из нашей ситуации, несложно было определить, что мне грозит: скорее всего, признают виновной и отдадут во владение Ворону. Это бы уже произошло, если б он заявил. Но Тахшак гордый, наверняка не захотел выносить свои проблемы на всеобщее обозрение, и так уже достаточно натерпелся унижения. Вот и ловил сам.

— Должна, но не стану, — медленно произнесла Стелла и отставила в сторону опустевший стакан. — У меня ведь у самой дочки красавицами растут. И если бы с ними так... пусть бы лучше прокляли, честное слово!

— Спасибо, — горячо прошептала я и снова сморгнула слезы.

— И с Ташем я поговорю, хотя проблему, конечно, придется решать. — Наставница встала, и мы вслед за ней. — Идите домой, девочки, отдохайте, а с понедельника за учебу. С остальным будем разбираться постепенно.

Я так и ушла в плеле. Не хотелось снова кутаться в его вещь.

А утром под дверью ждал сюрприз: засушенные цветы. Те самые, из вазы. Их нашла Тхей и принесла с собой, когда явилась устраивать мне разнос. Так что первые полчаса после пробуждения я, сонно моргая и потирая гудящие виски, слушала гневную тираду о том, какая скрытная, проблемная и вообще не ценю доброго отношения горгульи. А она, между прочим, волновалась, испугалась и всерьез собиралась врезать обнаглевшему магу.

— Так он что, совсем тебе не нравится? — закончила свою речь неожиданным вопросом подруга.

Честное слово, я чуть с кровати не упала!

— Смерти моей хочешь?!

— Просто у нас в академии все говорят, что каждая ведьмочка только и мечтает, как отхватить себе Ворона или боевого мага хотя бы, — призналась горгульи.

Как-то даже обидно за наш ведьминский род сделалось. А ведь они правда мечтают!

— Но только не я!

— Ладно, не злись, — сдалась соседка. — Тогда простоними свое проклятие, глядишь, и отстанет.

Предложение было заманчивым, вот только...

— Тхей, — простонала я, откинулась на подушку и закатила глаза. — Я же случайно, и даже не знаю, что именно сделала. Оно само получилось.

— И как снять, тоже не знаешь? — смекнула горгульи.

— Попробовать надо, конечно, но я не гарантирую, что получится, — подтвердила худшее.

Вот потому-то боевые маги и стараются держаться подальше от ведьм. Они же у нас все такие рациональные, трезвомыслящие и непобедимые, а ведьма в гневе — существо непредсказуемое. Иногда даже для самой себя, к сожалению.

— Ты, подруга, не обижайся, — доверительно сообщила Тхей, присаживаясь на край кровати, — но что-то мне уже жалко твоего Ворона...

Сердцу ведьминскому тоже было немного досадно, что все так вышло, но в памяти отпечаталось самодовольство мага, и мне было его не жалко. Вот ни капли!

— Что у тебя за веник в руках? — Проснувшись окончательно, я обратила внимание на цветы.

— А, так это под твоей дверью лежало. — И Тхей сунула мне в руки сухую растительность.

Взяла инстинктивно, потом уже присмотрелась. Да так и выронила, закрытые бутоны на длинных жестких стеблях рассыпались по одеялу.

Те самые цветы, что были в вазе у кровати Тахшака!

— Говоришь, у моей двери лежали? — переспросила дрожащим голосом.

— Ага. Это что-то значит? — забеспокоилась подруга.

— Он знает, где я живу, и этим утром показал, что может незаметно проникнуть в дом, — поделилась я нерадостными выводами с горгульей, затем встала, заправила кровать и пошла умываться. — Сейчас позавтракаем, потом я поищу в справочнике по полезным растениям эти цветы. На глаз их что-то не припомню...

Вряд ли сухие цветы могли таить в тебе большую опасность, но не найдя ничего похожего в справочнике, я почему-то забеспокоилась. Ну и к чему он их прислал? Почему не явился сам и не закончил начатое? Утро плавно текло к полудню, за окном разгорался солнечный день, а я сидела как на иголках и вздрагивала от малейшего шороха. Что же я за ведьма такая, что с цветком разобраться не могу? Впервые за эти три месяца Ворон оказался на шаг впереди меня.

— Далась тебе эти цветы! — ругалась горгулья, уже который круг нарезала по моей комнате, а по своим делам не шла.

— Дело не в цветах, а в маге проклятущем, — сквозь зубы шипела я.

Еще платья жалко, оно у меня самое красивое было. И праздник в честь поступления бывает в жизни лишь раз, у ведьмочки так точно, а мой безжалостно испортили.

В общем, настроение было паршивое, душа требовала мести, и с какой стороны подступить к делу, я пока не представляла.

— Планы на день есть? — осторожно тронула Тхей за руку.

— Да не было вроде...

— Отлично! Одевайся, мы идем по магазинам. Надеюсь, вам уже выдали список учебников и всего прочего, что надо купить?

Повседневный наряд горгульи был совсем не такой симпатичный, как ее вчерашнее платье: темно-зеленые штаны, рубашка и легкая куртка. На ногах короткие сапожки на плоской подошве, один большой нож, волосы собраны в пучок, чтобы не мешали, и никакой косметики. На мою попытку брызнуть на нее духами собственного изготовления она грозно клацнула зубами.

Странный народ — эти боевые маги. Нам, ведьмам, совершенно непонятный.

Цветы я взяла с собой. По дороге заглянем в библиотеку, там должны быть более подробные справочники. Надеюсь, растительность удастся идентифицировать. А дальше — по обстоятельствам, может быть, сразу выброшу.

Однако меня ждало большее разочарование, и злосчастные цветочки были ни при чем.

Шерихем в народе называли пристанищем разнообразной нечисти. В городе было полно самых разных кабаков, гадальных салонов, где тайно практиковали ведьмы, оказавшиеся вне

закона. Здесь можно было даже продать или купить душу. Но книжных магазинов нашлось всего два, притом в первом торговали исключительно неприличной литературой, а второй если чем и впечатлял, то скудостью ассортимента. Кое-что по мелочи мы, конечно, купили, несколько учебников хозяин обещал заказать через неделю, но информация о цветах мне была нужна сейчас!

На двери в библиотеку была приколата обшарпанная картонка с надписью «Перерыв». Как пояснила гномка, торговавшая неподалеку пирожками, эта табличка тут уже с полгода висит, а симпатичного парня в очках, заведующего здесь этим неостребованным заведением, ровно столько же никто не видел.

Ничего удивительного, что после столь бездарно проведенного дня домой мы с Тхей возвращались в ужасном настроении. И даже тот факт, что по дороге я купила себе новое платье взамен порванного, а горгуля какой-то кривой тесак с зазубринами, настроения не поднял ни одной из нас.

Треклятые цветы все никак не шли из головы...

До дома оставалось совсем немного, я медленно перебирала ногами и вертела в руках злосчастный цветок... и тут прямо над головой:

— Кар-р-р!..

Я завизжала на всю улицу и рефлекторно шарахнулась в сторону. Подняла голову вверх и увидела птицу нормального размера. То есть это не маг. Не по мою душу. Только в лапах что-то зажато...

— Кар-р-р!

Сверху свалился небольшой сверток, слегка задев мое плечо.

— Кар-р-р! — попрощался посланец и улетел прочь, шумно хлопая крыльями.

Я сидела на корточках, жадно дышала и переводила осоловелый взгляд со свертка, валяющегося у самых ног, на подругу, застывшую с ножом в руке. Прохожие на нас заинтересованно косились, но в Шерихеме не принято совать нос в чужие дела. Для носа опасно. И для других частей тела тоже.

Лишь одна красотка с копной рыжих волос осмелилась нарушить неписаное правило.

— Эй, подруга! Если крутишь любовь с Вороном, нельзя быть такой пугливой!

— С чего ты взяла... — Я, помимо воли, начала оправдываться, и только на середине фразы дошло — суккуба!

Та самая неудобная соседка. Красивая. И какая-то по-особенному притягательная.

Магнетизм — отличительная черта нечисти такого рода, мало кто может устоять.

— Шла бы ты отсюда, — рыкнула на нее Тхей и убрала нож.

— Фи! — Девушка глянула на меня так, что щеки залил румянец.

Почувствовала.

Назвать эту рыжую тактичной язык не поворачивался.

— Ничего себе! Герар! — И она ткнула пальцем с узорчатым заостренным ноготком в иссохший цветок, который я продолжала сжимать в руке. — Где только достала?

— Ты знаешь, что это за цветы?! — взвыли мы с Тхей в один голос.

— Конечно. — Сладострастница невозмутимо поправила рыжую прядку и шагнула ближе ко мне, потом еще ближе, коснулась кончиком пальца бутона. И тот сразу же засветился алым изнутри. Мы с Тхей озадаченно переглянулись. — Герары — редкие сокровища. Из растертых в порошок лепестков делают зелье, которое может разрушить самый сильный приворот. Я слышала, будто и настоящую любовь убить способно, но за это

не ручаюсь. Сейчас растут только в подземных царствах демонов, у нас даже из-под полы не купишь.

А демоны не пускают к себе чужаков, будь то хоть сам император...

Мысли вспугнутыми мотыльками носились в голове. Ворон каким-то образом разнюхал про меня? Нет, не может этого быть! Тогда что? Хочет, чтобы я приготовила зелье? Может, в свертке книга с нужным рецептом? Пальцы машинально схватились за ткань, но под ней прощупывалось что-то мягкое.

Ничего не понимаю! А единственный, кто может объяснить, слишком опасен, чтобы с ним связываться.

Подняв глаза от неожиданного подарка, который так и не развернула, я заглянула прямо в лицо рыжей нечисти.

— Не говори никому... пожалуйста.

Суккуба долго рассматривала меня, потом медленно, словно нехотя, кивнула.

— Ладно... ведьмочка.

На этом и разбежались. Неприятная соседка скрылась в доме, который снимала, а мы с Тхей пошли к себе.

— Что у вас за тайна появилась? — Тон горгульи был недовольный. Не успели войти в дом, она тут же накинулась с вопросами.

К счастью, у нас имелся отдельный вход и лестница сразу на второй этаж, так что от необходимости встречаться часто с хозяйкой и соседками ведьмочками мы были избавлены.

Врать подруге не хотелось.

— Я расскажу, когда буду готова, ладно? — И посмотрела на нее жалобно. — Дай мне несколько дней.

Тхей ничего не ответила, лишь резко передернула плечами. Злитесь. И имеет полное право, если уж на то пошло! Она мне сразу все про себя рассказала, а я... Боюсь. Кто знает, как она отнесется. У меня еще никогда не было подруг. Вроде как не особо и хотелось, но, заимев одну, я боялась ее потерять.

Если бы не сверток, горгулья точно бы ушла к себе и начала дуться. А так шла за мной и сверлила требовательным взглядом. Да и саму грызло любопытство, если честно. Где уж тут устоять!

Развернув верхний слой ткани, я ждала увидеть что угодно, но не это.

Платье!

Темно-синее, с широким поясом, пышной юбкой и белоснежными кружевами находящихся до локтя рукавах. Красивое, элегантное и явно дорогое.

За спиной едко фыркнула горгулья.

— Кажется, этот проклятый решил за тобой приударить...

В первый день я явилась в школу на полчаса раньше, но Стелла уже дежурила в холле, встречала первоодок и раздавала пропуска. Замагиченная карточка с отпечатком ауры, именем, указанием преподавателя и номером помещения, в котором находится мастерская, досталась и мне.

— Рано ты, — отметила наставница. — За пунктуальность хвалю.

Судя по нетерпеливым взглядам, которые она поминутно бросала на дверь, ждать местная директриса не любит.

— Не терпится уже начать, — призналась, пряча неловкость за пожатием плеч.

— Иди в мастерскую, я скоро, — улыбнулась ведьма. — Мой пасынок больше не доставал?

Пришлось резко втянуть в себя воздух, чтобы справиться с комом в горле.

— Платье передал. И цветы.

— Ну, хоть так. — По снисходительному тону стало понятно, что воспитательная беседа все же состоялась.

Чую, ведьму послали. Далеко.

— Лучше бы вообще в покое оставил! — с чувством сказала я, поправила форменное платье и решительно зашагала в левое крыло, где располагались владения Стеллы. Дорогу она же подсказала.

Шла быстро, стуча по каменному полу каблучками, но шепоток за спиной разобрала.

— Упрямая, вредная — настоящая ведьма! — восхитилась старушка-вахтерша.

— Какая пара намечается! — вторил ей дворник с седой бородой и добрыми голубыми глазами.

Метла, которая без всякого его участия мела неподалеку, согласно щелкнула прутьями.

Сговорились они все, что ли?! Я возмущенно зашипела, ускорила шаг и постаралась сосредоточиться на приятном. Хватит того, что этот маг выкурил меня из родного города и испортил праздник. Первый день в ведьминской школе как-нибудь пройдет без его участия. Пообещала себе даже не вспоминать Ворона, и сразу на душе стало легче.

А там и положительные моменты новой жизни нашлись.

Форма у ведьмочек была красивая: красная — праздничная и темно-синяя — повседневная, платья удобные, туфельки с серебряными пряжками и забавные остроконечные шляпы. Последние предполагалось надевать только на улице, но я все равно была в восторге. Как тут не обрадоваться, если мне в этом целых четыре года ходить!

Не то что у боевиков — черная мантия да тренировочный костюм.

Настроение медленно, но верно поднималось, и дверь мастерской я толкнула с улыбкой на губах. Которая, впрочем, тут же испарилась. Рядом со столом у окна стоял блондинистый парень и прямо в этот момент рассовывал свои вещички по пустым ящикам. Еще один ученик? Я глянула на большой стол с папками и книгами, принадлежащий Стелле, потом покосилась на не слишком уютное рабочее место у стены. Его стол мне определенно нравился больше того, что предлагалось занять мне.

Парень в ведьминской школе?

Переступив порог, я неслышно прикрыла за собой дверь.

Стеллы нет. А у меня не только ведьминские таланты имеются. Интересно, если я не совсем честно заставлю его уступить мне более удобный стол, она узнает?

Но присутствие мое почувствовали раньше, чем успела определиться с планом дальнейших действий.

— Чего стоишь? — не слишком вежливо, так и не удосужившись повернуться ко мне лицом, спросил белобрысый. — Видишь, наставницы нет! Если дело срочное, ищи ее в холле.

В груди закопошились нехорошие подозрения.

— Я только что оттуда.

— И что? — Теперь на меня все же взглянули.

— Джейла, ее новая ученица. — Я бы протянула руку, но он стоял слишком далеко.

Симпатии в светлых глазах не прибавилось. На мгновение там блеснул интерес, но

почти тотчас же погас.

— Однако... Что ж, поздравляю, младшая ученица. — На тонких губах заиграла неприятная улыбка. — Стол у стеллажа твой. Обязанность протирать пыль с книг, пополнять общие запасы ингредиентов и содержать утварь в чистоте — тоже. Как же я ждал возможности на кого-то это все спихнуть!

Будущее вдруг показалось мрачным и унылым. Признаюсь, был соблазн рвануть наутек, но действовать предпочла по-другому.

— Может, поделим обязанности? — проворковала, глядя на него невинными васильковыми глазами, и изящным движением поправила волосы. — Все же я — девушка хрупкая...

— Вот и будешь бегать с метлой и тряпкой, — перебил как-то сразу показавшийся противным блондин.

Делать нечего, насупилась и побрела к своему столу. Одна радость — сидим мы далеко друг от друга, иначе я за себя не ручаюсь! Вещи стремительно перемещались из сумки в ящики стола. В носу свербело от желания чихнуть. Пожалуй, с уборкой тянуть не стоит, надо будет сегодня же задержаться и протереть пыль.

Поклясться готова, сутки назад здесь было чище...

Тем не менее, несмотря на кипящее в душе раздражение, во мне родилось некое подобие уважения к парню: ни единого вождедеющего взгляда! Редкая удача, при моей-то наследственности.

— Не кисни, — подал голос он через некоторое время. — Я целых три года в младших учениках ходил, делал все, что сейчас будешь делать ты. Привыкнешь со временем. Если что, я — Алир.

— Джейла, — назвалась во второй раз. Вдруг он с первого не запомнил?

— Флаконы можешь хоть все переколотить, Стелла слова не скажет, — понизив голос, принялся делиться опытом Алир. — Но если книгу порвешь или повредишь хоть один рецепт, год будет невыполнимыми заданиями мучить.

Первый день учебы прошел продуктивно, от количества новой информации голова шла кругом. Мы сверили списки необходимого и определили, что еще нужно докупить. Слова Алира подтвердились, вместе с гордым званием ведьмочки-первогодки я получила множество нудных обязанностей. Это злило, но, если вдуматься, стоило того. Новая жизнь и все такое.

Когда разобрались с организационными вопросами, Стелла коротко переговорила с первым учеником и оставила его в покое, потом прочитала короткую вводную лекцию для меня. Сводилась она к следующему: вредительство — только в мастерской или с ее особого разрешения, своим не пакостить, боевых магов больше не проклинать. Простые, но трудновыполнимые правила... Однако ведьма моих мучений не оценила, перечислила, что нужно выучить к завтрашнему дню, после чего отпустила на свободу и занялась обязанностями директрисы.

— Сильно я его приложила? — Алир как раз вышел куда-то, можно было спросить о личном.

— По-ведьмински. — Наставница оторвала взгляд от толстой книги, в которой что-то писала, и широко ухмыльнулась. — Не переживай, Джейла. Вазой по голове — вернейшее средство поставить мозги на место!

Прозвучало ободряюще, но не слишком убедительно.

Хотелось еще много разного спросить, но я успела вовремя прикусить язык. Вместо всяких глупостей решила заняться делом и обосновалась у стеллажа с книгами. Тут поджидало новое неприятное открытие: протирать пыль придется вручную, старые фолианты слишком хрупки, чтобы использовать на них бытовые заклинания, тут надо действовать предельно осторожно. Можно было, конечно, поэкспериментировать, но накликать гнев наставницы в первый же день не хотелось.

Впрочем, свою награду я получила. Стелла скоро ушла по своим директорским делам, а Алир как раз вернулся. Слово за слово, и он рассказал мне кое-что из местных сплетен. В частности, почему у нашей наставницы никак не складываются отношения с пасынком. Об этом вся школа знала, да никто и не скрывал особо.

Хоть Тахшак и был старшим сыном своего отца, тот его признал и любил, но с той, которая его родила, глава элитного подразделения боевых магов так и не успел связать себя узами брака. Пока не было Стеллы, мальчик еще оставался в шатком статусе наследника, а когда отец женился на ведьме — все! Окружающие тут же вспомнили, что Тахшак — незаконнорожденный. В Шерихеме это не значит ровным счетом ничего, но наследство уплыло, а на парня бурной рекой полилось сочувствие.

Обидное. Где-то даже унижительное.

Как всякая ведьма, мачеха имела доброе сердце и с первого же дня в новой семье стремилась заменить мальчишке мать, но тот только рычал и ошетикивался, словно растревоженный маленький хищник. В конце концов Стелла оставила попытки.

Тем более муж законного наследника требовал...

Но через три года у ведьмы родилась дочь. Потом еще дочь. И еще дочь.

После четвертой Стелла поняла, что что-то здесь не так.

Но доказать не сумела!

К Тахшаку вернулся зыбкий статус наследника, и косых взглядов прибавилось. После очередной порции обвинений парень ушел из дома, отправился учиться на боевого мага, да не в местную академию, которой покровительствовал его отец, а в земли демонов. Как ему удалось просочиться в запретные царства, спрятанные глубоко под землей, никто не знает, но через шесть лет Таш вернулся. С дипломом и блестящими рекомендациями. Отцу не оставалось ничего иного, как принять его в Вороны. Несколько заданий — и Тахшак стал лидером своей команды.

История казалась захватывающей. Я слушала, затаив дыхание, забыв обо всем, настолько была заморожена рассказом Алира, что едва не надорвала хрупкий лист старинного фолианта.

Сердце болезненно екнуло. Пронесло, слава покровителям, но это отрезвило.

Ну и семейство! Ну и Тахшак! Подумать только, он шесть лет прожил среди демонов, учился у них... Большинство смертных даже приблизиться к спуску в подземелья не отваживаются.

Во мне зрело чувство, похожее на восхищение.

Мы поболтали еще немного, и Алир ушел, а я осталась в мастерской одна и продолжила наводить чистоту. Кое-где помогала себе мелкими заклинаниями, активно работала руками, так что с пылью справилась быстро. Перед уходом решила проверить шкаф с ингредиентами... И вот там меня поджидал новый сюрприз.

Верхнюю полку целиком занимал поднос, на который Стелла выставляла то, что закончилось или близко к тому, и запасы чего мне нужно было пополнить в срочном порядке.

Я-то не против, раз уж это моя обязанность. Ведьмочки вообще народ ответственный.

Сейчас на злосчастном подносе стояла одна-единственная жестяная коробка, на которой было написано всего два слова: «Могильная плесень».

Это что, какая-то шутка?!

Но нет, к боку жестянки был прикреплен листок с условиями сбора. Таких имелось всего два: время до захода солнца и старое кладбище.

Закусив губу, я было обрадовалась: хорошо, не ночью предлагается идти на погост. Честно скажу, обрадоваться не получилось, потому что идти туда не хотелось совсем. Зачем наставнице такая гадость? Я ее всего-то пару раз в жизни видела на полках магазинчиков, но сама не пользовалась никогда, даже не притрагивалась. В лекарствах, косметике или духах такое не нужно, а больше я пока ничем другим не занималась.

Подумала о магазине, и тут на свет вылезла ведьминская хитрость. Ничего страшного, что придется самой заплатить за эту плесень, зато визита в жуткое место получится избежать! Вот и чудненько. Я перекинула через плечо сумку, взяла остроконечную шляпу, жестянку и побежала воплощать свой хитрый план.

— Плесени нет. — Верткий, чем-то напоминающий лиса продавец развел руками.

— Совсем? — жалобно переспросила я.

— Закончилась. Утром пришли ведьмы и скупили всю, что была.

Несчастный вид, жалобно дрожащий голосок, большие глаза, медленно наполняющиеся слезами, — я испробовала все, но ни одна уловка из ведьминского арсенала не подействовала. Даже свою особую притягательность в ход пустила, но и она не помогла. «Лис», может, и хотел бы чем-то помочь, но невозможно продать то, чего нет...

А могильной плесени у него и в самом деле не было.

Спасибо, подделку всучить не попытался! Наставница бы меня убила.

— Но я могу подсказать ближайшее место, где ты ее точно найдешь.

Нет, он просто рвался помочь!

— Давай, — обреченно согласилась я.

На прилавок легла карта города, и тонкий палец с заостренным черным коготком заскользил по ней.

— Вот, смотри... Фиолетовая улица, здесь мой магазин, дома под сдачу внаем, ведьминская школа, училище травников. Чуть дальше будет старая часовня, а за ней — закрытое кладбище.

— Прямо посреди города? — не поверила я.

Просто привыкла, что в родном городе они обычно у окраин располагались.

— Оно для знати и видных деятелей магии, — охотно пояснил мужчина.

— Отлично! Значит, если там водится нежить, то это точно боевой маг! Даже лич. — Настроение было нервное.

— Ничего подобного. — Он заулыбался. — Последний раз всплеск темной энергетики там наблюдался лет пять назад. Зато какой это был всплеск!.. Но сейчас там едва ли не самое спокойное место в городе, можешь смело идти.

Смело точно не получится, это я поняла, еще когда, озираясь, выходила из подпольного магазинчика. Хитрость не сработала, кто-то меня опередил, и теперь придется честно топтать на погост.

Пока шла, мысленно перебирала боевые заклинания, которые знала. Таких было всего

три. Притом одно из них я знала только по формуле, но понятия не имела, какой будет эффект, второе числилось среди запрещенных, так что оставалось одно, то самое, шестого порядка, которым чуть не встретила Тхей в вечер первого знакомства.

Улица закончилась слишком быстро, я не успела морально подготовиться. Все-таки зря я так жаждала попасть в ученицы к Стелле. У простой ведьмы первогодок было бы с десяток, и на погост мы бы шли дружной компанией. А вместе, как уже проверено, и бояться веселее.

Часовня была красивая, старинная. Две тонкие башенки устремились к небу, меж них был колокол. На одной из башен отмеряли время магические часы, правда, показывали его неправильно.

Прежде чем толкнуть калитку, я перестроила зрение и огляделась. Активности действительно не было. Узорчатый кованый забор опутывала целая сеть охранных заклинаний, в склепах было припрятано несколько незаряженных артефактов, среди надгробий одиноко бродил черный кот. Нормальный кот, даже не бес. Я фыркнула, моргнула, возвращая зрение в норму, и двинулась вперед. Неприятно, но не смертельно. Быстро делаю дело и назад, в мастерскую. Потом по дороге домой в качестве моральной компенсации куплю пирожков с вишней.

Нужный ингредиент нашелся на третьей могиле. Я опустила на корточки, достала из сумки жестянку и специальный скребок...

И тут над головой зашипело.

Потом ярко полыхнуло зеленым.

И все, больше ничего не помню.

Очнулась и поняла, что вишу. Поза неудобная, скрюченная, колени в подбородок упираются, юбка задралась, и попе холодно. Сеть, из которой были сделаны магические силки, едва уловимо пульсировала. А еще эта зараза блокировала мою магию.

Мрак, мрак, мрак!

Попытка вывернуться успехом не увенчалась, я даже шевельнуться не могла. То есть поначалу могла, но чем больше билась, тем сильнее сжималась сеть. Скоро стало больно дышать. Тут-то и поняла, что лучше сидеть тихо и не дергаться, не то задушит.

Нехорошо получилось. Кто же мог подумать, что боевые маги даже после смерти защищают своих?

Силки, видимо, предназначались для некромантов и прочей гадости, которая могла сунуться на запретную территорию. Вроде бы кладбище посреди города, а от него никаких проблем. Оказывается, тут полно замаскированных ловушек.

Я была так охвачена досадой и ноющей болью в спине, что шаги расслышала, только когда они зазвучали совсем рядом. Между «закричать и попасть в глупую ситуацию» и «висеть смиренно и попасть в еще более глупую ситуацию, но позже» выбрала первое.

— Эй! Слышите меня? Я не некромант, я — ведьма. Помогите, пожалуйста!

Шаги замерли.

Хоть бы это оказались боевые маги редкого вида, которые хорошо относятся к ведьмам, и, выпустив меня из ловушки, не станут издеваться!

— Ну, пожалуйста! — попросила я жалобно.

— Кажется, там, — удалось разобрать голос.

Две пары ног, обутой в тяжелые сапоги, вновь зашагали по утоптанной дорожке.

Когда же они оказались в пределах видимости, я мысленно застонала. Лучше бы

провисела так до утра, честное слово!

— Она наверху, в силки угодила, — сказал лич, поднимая с земли мою шляпу и жестянку заодно.

Тахшак задрал голову.

— Ух ты... — А через миг оценил открывшийся его взгляду вид, ухмыльнулся и с непередаваемым чувством повторил: — Ух ты!

Возможности поправить юбку не было, я и говорить-то могла с трудом.

— Или высвобождайте, или шагайте прочь, я подожду, пока более благородные маги придут! — прошипела, чувствуя, как непривычный румянец обжигает щеки.

— Разве я похож на человека, который способен бросить девушку в беду? — с видом оскорбленного достоинства спросил Ворон.

— Ты похож на того, кто может вовлечь девушку в беду, — продолжала шипеть я.

— С этим ты сама отлично справляешься, — хмыкнул Ворон. — Вот скажи, что ты тут забыла?

А мне что, жалко?

— Наставница за плесенью отправила.

— Стелла? — Черная бровь красиво изогнулась.

— Ну, не сама, конечно... — Еще не понимая, почему, я уже чужая, что угодила в очередную неприятную ситуацию. Как минимум пострадает мое самолюбие. — Она записку оставила.

Лич, стоявший к нам спиной, коротко и обидно хохотнул.

— Поздравляю, ведьмочка, ты попалась!

А Тахшак и вовсе откровенно рассмеялся:

— В первый день учебы принято устраивать первогодкам розыгрыши. Поверь, тебя сюда не Стелла отправила.

И я поверила. Вспомнила, как встретил меня Алир, и поверила безоговорочно!

— Выпусти меня! Мне срочно нужно кое-кого убить!

Короткое движение рукой, вскрик, захватывающее мгновение полета — и я оказалась в руках Ворона.

— Я думаю, это подождет, — серьезно сказал он, глядя мне прямо в глаза.

— Не подождет! — трепыхнулась я, чувствуя исходящий от мага жар. Как бы из одной ловушки не угодить в другую...

— Сейчас есть вещи поважнее, — невозмутимо возразил Ворон, так и не удосужившись поставить меня на ноги. А заметив, что я собираюсь спорить, продолжил обманчиво ласково: — И учти: за каждую попытку пререкаться будешь расплачиваться поцелуями.

В серых глазах бушевала такая буря, что сразу становилось понятно, не поцелуев он хочет, точнее, не только их. Путем проб и ошибок Ворон уже наверняка понял, что ведьмочки легко не сдаются.

— И что тебе надо? — спросила и опасливо покосилась на лича. А тот, как назло, отошел достаточно далеко.

— У нас имеется одна общая проблемка, — сказал Тахшак и окинул меня голодным взглядом. — Предлагаю все обсудить.

Поговорить действительно надо было, но...

— Пустынное кладбище и проклятый маг? Что-то я не уверена, что получится разговор.

Учитывая его прошлое поведение, мои опасения были вполне оправданными.

— Вот поэтому мы сейчас отсюда уйдем, — кивнул Тахшак. — Через две улицы есть неплохая кофейня.

— В кофейню с тобой?! — Это предложение тоже не порадовало.

— Поверь, здесь я для тебя намного опаснее, — нехорошо усмехнулся Ворон и снова скользнул по мне взглядом. — Кстати, с тебя поцелуй. Предупреждал же не спорить!

Его уверенность в собственной неотразимости просто бесила.

Но ответить или хотя бы возмущенно фыркнуть я не успела, к нам подошел лич.

— Так, ребята, быстро целуйтесь, миритесь и идем отсюда, магический патруль совсем рядом!

По дороге в кофейню я старалась следить, чтобы между мной и Тахшаком сохранялось расстояние хотя бы в шаг. Проблем не хотелось, их в последнее время и так полно.

Лич умотал куда-то по своим делам, о которых вдруг «вспомнил» после очередного выразительного взгляда Тахшака, так что шли вдвоем. Я придерживала сумку, в которой лежала жестянка с плесенью. Пока мы пререкались, лич успел ее собрать.

— Как вы меня нашли? — спросила, когда молчание сделалось невыносимым.

— По узору. — Мужчина медленно улыбнулся.

— А?!

Само собой, я пыталась выяснить, что за вязь теперь украшает мою руку, но не преуспела и списала все на побочный эффект от проклятия. Подумывала при возможности спросить Стеллу, но не успела. Ладно, не решилась.

— Справедливо опасаясь, что ты в очередной раз улетишь, я нанес следящий узор, — самодовольно сообщил Ворон. — И теперь всегда знаю, где ты и чем занимаешься.

Вот это было уже слишком...

— Ненавижу, — простонала я. — Чтоб у тебя все перья повывлезли! И клюв перекосило!

— Второй поцелуй, — тем временем вел подсчет подлый маг.

— Что? — Еще и язык нечаянно прикусила. — За что?!

— Третий.

Если бы прямо в тот момент мы не уткнулись в кофейню, долг, который я никогда не собиралась отдавать, имел все шансы достичь десяти. Потому что была настроена решительно!

Кофейня оказалась довольно милая, с плетеными перегородками между столиками и орхидеями на подоконниках. Светильники были спрятаны под коричневыми колпаками, что создавало приятный полумрак.

— Симпатичное место, — отдала должное заведению я.

— У меня вообще хороший вкус.

Ворон, конечно, записал комплимент на свой счет. Он уверенно провел меня к одному из самых скрытых от посторонних глаз столиков и галантно помог устроиться на стуле. Потом жестом подозвал пухленькую гномку с двумя забавными косичками и приказал:

— Девушке — мороженое с карамелью, мне — крепкий чай и большой бутерброд с мясом и сыром.

Та кивнула и уже собралась убежать, но я в последний момент успела поймать ее за рукав форменного платья. Я не имела ничего против лакомства, но привычка Ворона все решать за других просто бесила.

— Мне какао, пожалуйста. — И мило улыбнулась.

— Хорошо, мороженое и какао, — тут же влез Ворон.

Моей выдержки хватило на то, чтобы дождаться, пока гномка уйдет, но потом он услышал все, что я о нем думаю:

— Наглая морда!

— А я все гадаю, что у нас общего...

Пока на столе не появился заказ, больше не разговаривали. То есть я отмалчивалась и пыталась испепелить его взглядом, а Тахшак откровенно наслаждался ситуацией. Ну

и выжидал заодно. Когда же девчонка принесла заказ и ушла, выставил звукоизолирующий щит и вполголоса заговорил:

— Я хочу, чтобы ты сняла проклятие.

— Логичное желание. — Я осторожно ковырнула ложечкой мороженое, сделала глоток какао и довольно зажмурилась. — Ты для этого передал герары?

Свет так упал или красивое лицо утратило самоуверенное выражение?

— Нет, отвар я уже выпил, мачеха сварила. Как ты имела возможность убедиться, результата нет.

— Жаль...

Мм! Лакомство было такое вкусное, а я — голодная, что слушать его получалось с большим трудом.

— Издеваешься?! — зло зашипел маг.

— Еще нет.

Самую малость. Это ему за то, что чуть не надругался. Пусть знает, ведьмочек трогать нельзя. А со злым умыслом уж тем более!

— Джейла, сними с меня эту гадость, — он требовал, но это уже была почти мольба. — Я заплачу. Все, что хочешь, сделаю, в разумных пределах, разумеется. Заметь, я даже не требую раскрыть формулу проклятия. Ну?

— Слушай, я сама не в восторге от происходящего...

— Так в чем же дело? — И выжидательный взгляд.

— Стелла не сказала? Я не знаю, как все отменить.

Его глаза по цвету напомнили небо в шторм. Но на то он и маг, чтобы сохранять самообладание.

— Сказала, но я, если честно, думал, что соврала.

— Можешь радоваться, твоя мачеха не лгунья!

— Но как такое вообще возможно?

Ворон все еще был далек от того, чтобы поверить.

— Я сильно испугалась, потом разозлилась, попыталась сбить тебя с ног. Честное слово, никаких проклятий даже в уме не было!

— Честное слово от ведьмы? Ну-ну.

Обидные слова пропустила мимо ушей. Я бы еще не то сказала, если бы со мной так...

Пока ели, пытались сообща найти какой-то выход. Я перестроила зрение и наконец смогла в спокойной обстановке разглядеть остаточные следы так называемого проклятия. Они были странные и на черную магию походили мало. Точно не на ту, о которой пишут в учебниках. А пишут правду. Помню, в лавку знахарки Майрины заходил один проклятый, так там вся аура была поражена, он болел, неудачи на каждом шагу преследовали... С Тахшаком все было иначе. На сизо-фиолетовой ауре виднелось всего несколько темных разводов, словно умелый художник добавил на картину парочку недостающих штрихов. Над плечами витал темный ореол, и сердце будто в скорлупку заточили. При этом он прекрасно себя чувствовал и единственной своей неудачей считал меня.

Выхода из щекотливого положения пока не было.

— Есть у меня одна идея, — пробормотал маг. — Из области бреда, но иногда срабатывает.

— Что надо делать? — продемонстрировала готовность я.

— Встретимся завтра на нейтральной территории, которую не жалко будет разгромить,

и ты попробуешь сделать все, как тогда, — выдал он, потирая подбородок. — Если не работают традиционные способы, может, хоть так что-то получится.

Оптимизма мне его предложение не прибавило, да и сам Ворон в успех мероприятия не верил совершенно, но я кивнула. Пусть видит, что стараюсь изо всех сил!

Увы, ему было мало только видеть мою готовность решить проблему.

— Пора платить по долгам.

— Ты не серьезно! — в очередной раз попыталась испепелить его взглядом, но этот трюк почему-то никогда не удавался.

— Пять поцелуев.

Наглая, самоуверенная морда! Но он прав, под настроение и я могу быть такой же.

— Если закроешь глаза и хорошенько сосредоточишься, сможешь представить все десять.

— Прикуси язычок, ведьмочка. — Серые глаза сощурились, взгляд сосредоточился на моих губах. — Еще одно слово не по делу, и их станет шесть.

Захотелось его стукнуть. Больно. К сожалению, я слишком хорошо помнила, чем обернулся прошлый подобный опыт, и сейчас поступила иначе: выскочила из-за стола и рванула наутек.

Попыталась.

Поток воздуха под ноги — и меня деликатно так развернуло, а потом притянуло в объятия Ворона. Ради такого случая он отодвинулся от стола и немного развернул свой стул.

— Снова попалась. — Дыхание обожгло мне щеку. В нем немного чувствовался запах травяного чая.

— Только тронь, еще раз прокляну! — трепыхалась я в сильных руках.

Выслушав угрозу, Ворон лишь снисходительно улыбнулся.

— Вряд ли. Ты сама недавно призналась, что понятия не имеешь, как это делается. А случайно не получится, ситуация не та. — И он переместил меня так, чтобы удобно было держать одной рукой, а указательным пальцем другой медленно коснулся скулы, линии подбородка, губ...

Укусить его в знак протеста, что ли?

Но вместо этого я продолжала биться, словно пойманная птица в силках.

— Пусти!

— Думаешь, это так просто, после того как ты три месяца была моим наваждением? — рыкнул маг, сверкая глазами цвета грозового неба. — Своевольная девчонка... Моя упрямыца...

— Не смей!

Он уже тянулся за поцелуем, но замер совсем близко от моих губ.

— Это только поцелуй, ведьмочка. Не вздумай кусаться, — прошептал чуть слышно. — Иначе я передумаю и заявлю на тебя. Нам ведь не нужны проблемы, правда?

Я затихла, сдалась и замерла в ожидании.

Мерзавец, подлец, шантажист! Ничего-ничего, надо совсем недолго перетерпеть, а потом... потом я ему устрою!

Злобные планы прервало нежное касание. Его губы мягко легли на мои. В голове тут же вспорхнули и стайкой закружились обрывки мыслей. Хорошо, что за щитами и перегородками нас не видно... Но все равно попляшет он у меня! А в следующий миг я задохнулась. Поцелуй стал чуть более настойчивым, Тахшак слегка прихватил мою нижнюю

губу, отчего тело странно вздрогнуло, а ладони уперлись ему в плечи. Разум по капле застилал тягучий туман.

Нельзя терять над собой контроль. Ни в коем случае нельзя!

Нельзя...

К демонам!

Тело изогнулось, теснее прижимаясь к его, руки плотным кольцом обвили шею мага. То темное, что три месяца тлело между нами, вспыхнуло, опалило, лишило воли и способности соображать. Сейчас я уже сомневалась, что проклята не я...

Казалось, воздух вокруг шипит от напряжения. Руки Тахшака жадно прошлись по спине, зарылись в волосы до боли, заставляя подчиниться и запрокинуть голову, полностью отдаться поцелую, который становился все настойчивее. Он сминал губы, покусывал, дразнил. Пьянящее тепло придавало смелости. И я, не помня себя и запретов, шла на поводу...

Последнее «нельзя» на миг прожгло мозг, по коже пронеслись крошечные импульсы удовольствия, отяжелевшие веки опустились. Нахальный язык дразняще скользнул по моим губам, призывая открыться. Неопытность заставила помедлить, а проснувшаяся внутри нечисть требовала проделать то же самое с Вороном.

Второй вариант мне понравился больше...

Таш глухо рыкнул, до боли зажал меня между собой и столом и яростно вторгся в рот, подчиняя, утверждая свое право обладать. Мои руки, до того перебиравшие короткие завитки у него на затылке, безвольно упали. Мир перестал существовать.

Вернулась реальность вместе с тихим стоном, полным бешенства и чего-то еще, не менее разрушительного.

— Ведьма.

И он буквально спихнул меня с колен.

Осознание — что же я творю? — обдало словно ушатом ледяной воды.

А он? Только что ласкал, а сейчас...

Щиты со звоном исчезли.

— Бери сумку, провожу тебя домой.

Перед глазами до сих пор все дрожало, но я выполнила приказ и на негнущихся ногах направилась к выходу. Путающиеся мысли не спешили обретать ясность. Права была мама, таких, как мы, от пропасти отделяет всего шаг, и сделать его легко. Слишком легко. И обратно пути не будет.

— Извини, если напугал. — Ворон расплатился и догнал меня уже на улице.

— Ты всегда такой переменчивый? — Надо было ответить что-то равнодушное и закрыть тему, но я... это я. К сожалению.

— А ты готова была продолжить где-нибудь в кладовке? — Я подавилась вдохом, округлила глаза и энергично затрясла головой. — Не дразни меня, ведьмочка!

— Напомнить, кто первый начал?

— Думал, так будет немного легче, — признался Ворон и пригладил растрепавшиеся волосы. — Ошибся. Больше не повторится.

Скосила на него взгляд и даже пожалела: бледный, в глазах полубезумный блеск, а под ними — черные тени. И ведь он знает, как можно хотя бы на время насытить проклятие. И я знаю. Но его это не спасет, а меня погубит. Подумала обо всем и увеличила расстояние

между нами еще на шаг.

— Тогда давай поскорее избавимся друг от друга.

— Идет, — измученно кивнул Ворон. — Буду ждать тебя завтра в три у заброшенной часовни.

Место ничем не хуже других, я не возражала. Вместо этого изо всех сил старалась верить, что все получится. Ну... бывают же на свете счастливые случайности?

До самой Фиоловой улицы мы не сказали друг другу и слова. Когда я неловко подвернула ногу, Ворон попытался поддержать, но я шарахнулась в сторону, и настаивать он не стал. Сверни я себе шею, вряд ли бы это его озаботило, ведь некоторые проклятия ослабевают со смертью наставшего.

Прохладный вечерний ветерок обдул щеки, лизнул шею, помог окончательно справиться с неестественным жаром и остудил голову. В душе по-прежнему был раздрай, мне было стыдно за свое поведение, пропорционально этому росла неприязнь к Тахшаку. Но падшей я себя не чувствовала. И нечистью тоже. Просто ведьмочка, натворившая дел и немного запугавшаяся.

Опомнилась я перед домом, который снимала суккуба.

— Дальше не надо, дойду сама. — И попыталась убежать, но маг поймал за руку.

— В Шерихеме всем плевать, с кем симпатичная ведьмочка гуляет поздними вечерами, — с легким оттенком недовольства напомнил он. — К тому же я не самая худшая компания.

Ах, вот в чем дело! Он не терпит, когда пренебрегают его вниманием.

— И все-таки я сама. — Вывернула руку из хватки, но следующие слова мага заставили замереть на месте:

— Могу подсказать, как поставить на место Алира. Хочешь?

— Ну, я все еще здесь, а не возле дома...

На красивом лице появилась ухмылка.

— Он учится в ведьминской школе, — медленно выговорил Тахшак. И видя, что я никак не реагирую, подчеркнул: — В ведьминской, а не в ведической, травнической или любой другой.

На периферии сознания крутилась догадка, но поймать ее за хвост не получалось.

— Насколько знаю, по документам такие школы могут выпускать только ведьм. И исключительно в женском лице.

Сдержаться и не хрюкнуть со смеху было о-о-очень трудно.

— Как же его приняли? — спросила, кусая губы.

— Стелла любит иногда отколоть что-нибудь этакое, — пожал плечами пасынок моей наставницы. — В общем, будет доставать, пригрозил рассказать по секрету его девушке, Неле с четвертого курса, что по документам ее воздыхатель числится «ведьмочкой». Уверен, это подействует. У Нели язычок острый, она его подколками замучает, а у Алира — самолюбие.

Везет мне на чужое самолюбие.

— Ты — мой герой! — выдохнула искренне, упиваясь предстоящей мезтью.

— Так, может, все-таки ко мне? — с надеждой посмотрел на меня Ворон.

— К тебе, — кивнула я. — Но без меня.

И пока он в очередной раз не пошел на поводу у проклятия, заспешила вперед по улице. Темнеет уже, а мне еще за учебниками сидеть.

— Я буду тебе сниться, — прошелестел за спиной ветер.

— Лучше не надо, — искренне отказалась от такого счастья.

Взбежала на крыльцо, обернулась — Ворона уже не было. Не то исчез, не то улетел.

На второй этаж взбиралась с чувством, будто до этого весь день камни таскала: тело мучительно ныло, в душе пустота, а единственным внятным желанием было лечь и уснуть. Прямо так, без ужина и не раздеваясь. Но нельзя! Стелла четко сказала, какие главы в учебнике по ведьминским чарам надо прочитать, и наверняка завтра будет пытаться.

Примерно в тот самый момент, когда я поняла, что доля ведьминская тяжела и мучительна, дверь соседней комнаты распахнулась, и в узкий коридор вылетела недовольная Тхей с большущей ссадиной на щеке.

— Тебя где носило?! К суккубе ее травник час назад пошел, я чуть не поседела от беспокойства!

К слову сказать, по тому травнику смело можно сверять часы: каждый вечер ровно в семь он у рыжей бестии как штык и раньше полуночи не выйдет.

— Неправильная она какая-то, — пробормотала я, радуясь, что можно хотя бы ненадолго отвлечься от собственных проблем. — Вроде инициированная, а мужик только один ходит.

— А ты-то откуда в таких вещах разбираешься? И что значит — инициированная? — растерялась подруга. Впрочем, быстро взяла себя в руки. — Стоп! Не отвлекай меня! И признавайся, где тебя полдня носило?

Минутку посомневалась, а потом взяла ее за рукав, втащила в комнату, плотно прикрыла дверь и в самом деле призналась:

— Я с Вороном целовалась.

Мои слова повергли ее в изумление, но остановиться я не могла, хотелось поделиться. Только сейчас поняла, насколько. Просто привыкла уже, что у меня есть подруга и ей можно рассказать все.

Вот и рассказала, как с розыгрышем попалась, как в силки угодила, как Ворон спас, в кофейню повел, ну и о том, что там произошло. Тхей слушала, приоткрыв рот от удивления и забавно подергивая кончиками ушей. Кажется, даже завидовала немного.

— Ну и как? — осторожно спросила горгулья, когда я замолкла. — Тебе понравилось?

— Ну...

— А он сам тебе как? — Темные глаза алчно блеснули любопытством. — Какие из себя эти Вороны? Я только одного в академии видела, но он уже старый и пузо себе отъел.

И тут меня как прорвало. Видимо, начав откровенничать, трудно остановиться.

— Никак. — Голос упал, сделавшись почти неслышным и надломленным, будто я третий день болела ангиной. — Понимаешь... у меня мама суккуба.

Ну вот, сказала. И небо на землю не рухнуло.

Реакция горгульи оказалась неожиданной:

— И что?

Какое-то время мы внимательно рассматривали друг друга, но неприязни на ее лице не появилось. Только синяк вокруг ссадины. А у меня закончились силы. Это долгая история, ее в двух словах не расскажешь. Но начало положено, потом продолжим как-нибудь... На севере, откуда родом моя подруга, такое не водится, так что объяснять придется долго и обстоятельно. Главное, успеть раньше, чем напыщенные маги из академии прочитают первокурсникам лекцию про нечисть этого вида.

— Ничего, — устало мотнула головой я. — Просто не говори никому.

Дальше был душ, ужин, который взяла на себя Тхей, и пирожки, которые она купила по дороге домой. Тоже в качестве утешения.

— Ты даже не представляешь, что выкинули эти головастики! — шипела горгулья. — А еще адепты боевой магии! Из всей группы разыграли одну меня.

— Ожидаемо. — Я слизала с пальца капельку вишневого сока. — Что было-то хоть?

— У-у-у... — И такое лицо страдальческое у нее стало.

— С подробностями рассказывай! — потребовала я.

Выслушав подругу, поняла, что мне достался не самый противный розыгрыш. Пойти в одиночку на кладбище — страшно, конечно, но был день, да и в будущем такое придется иногда делать. Мало ли какой ингредиент понадобится? Над Тхей же подшутили вроде бы безобидно, но в то же время жестоко.

С заделом на будущее, так сказать.

Платье, в котором она явилась на праздник, как выяснилось, не оставило равнодушным никого. Весь день бедную горгулью шпыняли одноклассники, и даже некоторые преподаватели не могли удержаться от колких замечаний. Но особенно отличился один — тучный мэтр лет пятидесяти с непроизносимой фамилией, которую горгулья до сих пор не запомнила.

Такое вытворил!

Перед третьей лекцией к Тхей в коридоре подошел один из парней, завел разговор. Девушка, которая отчаянно хотела влиться в ряды будущих боевых магов и сойти за свою, естественно, обрадовалась и разговор поддержала. Стоят, значит, болтают. А мимо как раз шел тот самый мэтр с длиннющей фамилией. И пока шел, легонько ущипнул ученицу пониже спины.

Тхей поначалу впала в ступор. Этого времени мэтру как раз хватило, чтобы скрыться в аудитории. Вроде бы оттуда показалась вспышка, но горгулья была так зла, так зла, что просто не обратила внимания. А в следующую минуту, пылая справедливым негодованием, она ворвалась в аудиторию, подлетела к кафедре и с размаха врезала противному типу по красной морде. Итог: боевики покатываются от хохота, мэтр в шоке и ничего не понимает.

— Все Зорвин, наш староста, — рассказывала она. — Этот головастик с первого взгляда меня невзлюбил. Сначала уши ему не понравились, потом платье... В общем, у него особый талант создавать правдоподобные иллюзии, вот он и воспользовался... Ничего, я ему еще припомню!

— И кому больше влетело? — Этот вопрос меня интересовал больше.

— От мэтра — никому. — Но радости по этому поводу Тхей не испытывала, и вскоре я поняла почему. — Зорвину дополнительным предметом поставили его любимые иллюзии, а мне... ну, так, пальчиком погрозили. Только мэтр теперь так смотрит, как будто я ему предложила вместе поселиться в двухместном шатре и обзавестись потомством.

Я чуть остатками пирожка не подавилась, честное слово! Какие-то слишком любвеобильные эти боевые маги.

Тем временем подруга продолжала:

— Зато технику боя у нас ведет его племянник, и уж он-то на мне отыгрался! Я после спарринга еле ноги волочила, а эта зараза блондинистая ухмыляется и говорит, мол, завтра повторим.

М-да... Я оглядела измученную подругу и искренне предложила:

— Слушай, может, ну этих боевых, а? Айда к нам, в ведьмочки!

Позже, когда на меня душевно нарычали и мы вдоволь напищались и нащекотались, настроение у обеих выровнялось. Я смазала подруге щеку, чтобы убрать последствия спарринга, и поделилась запасами мази, которая снимает боль в мышцах. Судя по тому, где она учится и сколько имеет недоброжелателей, готовить эту мазь мне придется часто и в больших объемах.

Распровавшись с горгульей, засела за учебники. Сложного там не было ничего. Во вводных главах рассказывалось о том, как пробуждается ведьминский дар, о ведьминских школах, взаимодействии наставницы и ученицы, перечислялись профильные предметы, инвентарь и ингредиенты, которые всегда должны быть под рукой, расписывалась техника безопасности. Почти все это я уже знала от знахарки Майрины, так что зубрежки оказалось немного.

Перед сном проявила ведьминскую хозяйственность и стерла сухие герары в пыль, чтобы в любой момент можно было их употребить. Пока не знаю, на что, но так со всеми растениями делают, которые имеют в себе магию. Иначе энергетика слабеет и полезные свойства соответственно тоже.

Один мешочек запихнула в сумку. Будет время, попрошу консультацию у наставницы. Может, поделится рецептом нейтрализатора приворота? А что, полезная штука.

Все, можно спать.

Угрозу Ворон не выполнил и даже не попытался присниться...

А утро началось с жуткого грохота.

Еще не проснувшись толком, я подскочила с кровати и выбежала в коридор. Вроде у Тхей... На ощупь отыскала нужную дверь, распахнула ее, больно ударилась ногой о порог и наконец с огромным усилием продрала глаза. Несколько раз сонно моргнула, возвращаясь в реальный мир. А проснувшись окончательно, обнаружила дивную картину: кругом бардак, и в лучах рассветного солнца стоит Тхей... в соблазнительной розовой ночнушке, которую я ей подарила, и с шипастой булавой в руках. Выглядела при этом подруга гордо и воинственно.

А вот для ведьминской психики розовая ночнушка с кружевами в комплекте с тяжелыми расстегнутыми сапогами и здоровенной булавой — это было как-то слишком. Я всхлипнула. Потом предприняла героическую попытку сдержаться, ни капли не преуспела, опустилась на корточки и зашлась искренним хохотом.

— Не смешно! — попыталась призвать меня к порядку горгулья.

Видимо, ей не говорили, что у ведьм о порядке свои представления.

— Честно? — всхлипнула, утирая выступившие слезы. — Очень смешно!

— Это родовое оружие!

— Вот и воспользуйся им по назначению, — продолжала хихикать я. — Прямо так иди в академию. Парни упадут при виде тебя в этом, — тут я выразительно указала на розовый лоскуток, — а противного препода по спаррингам пристукнешь своей дубиной.

— Много ты понимаешь! — Кажется, она надулась.

— Да куда уж мне, — не смогла сдержать смех. — Кстати, тебе идет.

Ей, правда, шло. Не хуже, чем в том платье с разрезами выглядела. Фигура вовсе не была плоской, как казалась в бесформенной повседневной одежде, ушки не выглядели уж очень большими за распущенными волосами, а короткие сапоги и оружие придавали очаровательному облику какую-то перчинку. Так что в моей шутке была только доля шутки.

Интересно, жених вообще в курсе, что потерял?

Два часа спустя в мастерскую Стеллы я входила в замечательном настроении. И даже выжидательные взгляды Алира его не испортили. Первым делом гордо поставила жестянку с плесенью на полагающееся ей место. Парень, конечно, знал, что, если бы меня поймали, наставнице бы уже пришло извещение от магического патруля. Но ничего такого не произошло, ведьма находилась в прекрасном расположении духа, я — вот она, нужный ингредиент тоже на месте... В общем, у него имелись все основания опасаться справедливого возмездия.

И оно свершится! Скоро. Я — нечисть приличная, пакость надолго откладывать не стану.

Другое дело, что ее еще предстоит хорошенько продумать...

Учеба шла своим чередом, приятные моменты перемежались не слишком радостными. Стелла видела, что плесень принесла я, одарила Алира немного недовольным взглядом, мне пообещала прибавку к стипендии. Собственно, тогда-то я и узнала, что эта стипендия есть. До того была настолько рада поступлению, да и проблемы с Вороном занимали почти все мысли и кучу времени. В общем, не до денег как-то было, тем более что я в них сильно не нуждалась. Мама, хоть мы и не видимся почти, исправно раз в месяц присылает мешочек с монетами, иногда к нему добавляется какой-нибудь подарок.

Но ни разу и строчки не написала, не поинтересовалась, жива ли я еще, здорова ли... Суккуба, что с нее возьмешь.

Сердцу было больно и обидно, но умом я все понимала и зла не держала.

Наставница спрашивала строго, въедливо, заставляла уточнять каждую мелочь. Я тряслась, чувствовала холодок между лопатками и насмешливый взгляд Алира, который это все давно прошел, но отвечала почти без запинок. И в конце концов даже заслужила одобрительный кивок от Стеллы. У нее не забалуешь! Придется день и ночь корпеть над учебниками, чтобы наставница была довольна. Но я жаловаться не собиралась, сама же рвалась в ученицы именно к ней.

Допрос с пристрастием, именуемый проверкой домашнего задания, продлился чуть больше часа, но зато потом... Потом я узнала, зачем понадобилась плесень.

А понадобилась она Алиру. Надо уточнять, что добыть ингредиент поручили именно ему? Так вот наш «ведьма», помимо заклинаний и травок, которыми обязаны владеть мы все, изучал один из древнейших, давно мертвых языков. И практика у него была какая-то опасная, отдельная от ведьмочек, зато совместная с боевыми магами. Мне подробностей, само собой, никто не рассказывал, просто в их со Стеллой разговоре кое-что проскальзывало.

С этой практики он привез целую книгу со старыми заклинаниями, о которых теперь никто и не знает. Не просто достал ее где-то, а умудрился провезти в Шерихем тайком от боевиков и их преподавателей. В общем, Алир, конечно, та еще зараза, но я его зауважала. Правда, мстить не передумала!

Они со Стеллой постепенно расшифровывали древние символы и по ходу опробовали неизвестные заклинания. Сегодня собирались ставить особо хитрую защиту. Меня наставница специально не отпускала, где еще можно будет набраться таких знаний? В конце года Алир завершит обучение и уедет, а сама она те символы не читает, специфика дара не та. У меня она тоже неподходящая, но для общего развития новая информация не помешает.

— Контур на дом, так что мы его не активируем, — напомнила Стелла. — Просто глянем на узор.

Алир понятиливо кивнул, сдвинул ковер и принялся синим мелом вычерчивать круг, затем вписал в него нужные символы. Параллельно с действиями рассказывал теорию:

— Такая защита хороша для жилищ магов, которые ежедневно имеют дело с нечистью, нежитью или одаренными преступниками. То есть для тех, «у кого существует опасность, что «работа» нагрывает в дом», — процитировал учебник и круг замыкать не стал, потому что чары требовались нерабочие. — Кровь сарги здесь выступает как элемент нечисти, могильная плесень даст контроль над нежитью. Если добавить их в состав и потом нанести им еще один рисунок, защитные чары станут сильнее в разы.

Наставница слушала с улыбкой и, судя по всему, гордилась учеником. Я даже позавидовала немного.

— Три зелья?

— Еще с вечера сварил.

— Кровь сарги?

— Купить не удалось, пришлось договариваться с боевиками.

Я сидела, боясь шелохнуться, а они проверяли узор, смешивали зелья, чтобы получить основу, добавляли в нее недостающие компоненты и доваривали, склонившись над котлом и что-то там помешивая.

Ничего удивительного, что в конце этого действия Алир получил высший балл. Стелла осталась им довольна.

Когда же, раздав нам задания на завтра, ведьма ушла по своим директорским делам, Алир велел мне прибраться, а сам тем временем отправился в школьную библиотеку, в душе ответственной ведьмочки проснувшись пакостная нечисть. Бессовестная, ко всему прочему.

Настало время для мести!

Флакон с любовно приготовленным составом был оставлен на столе. И я собственными ушами слышала, что он собирается дома повторить опыт, но уже с активными чарами. Знала бы заранее, непременно прихватила бы из дома что-нибудь вредоносное, а так...

Пришлось довольствоваться тем, что и так лежало в сумке.

Ну-ка, что тут у нас... Вернее, не так. Что из всего этого можно незаметно и быстро подмешать в защитный состав? Прищурившись, я оглядела небогатый ассортимент. Тетради, пара учебников, чернила, салфетки, связка амулетов, косметичка, шарфик, герары, травяные пастилки от кашля, засушенные лепестки ночной фиалки... А вот это мне пригодится! И еще в потайном отделении томился флакончик духов с особым соблазнительным запахом. Думала показать их в местной парфюмерной лавке, но пока не успела.

Один лепесток и всего три капли.

Понятия не имею, какой эффект дадут духи, но ночная фиалка подействует как деактиватор. Но только через три часа! Хватит времени повеселиться.

Тонкий аромат мгновенно потерялся в резком запахе состава. Я завернула пробку, напустила на себя невинный вид и принялась за уборку. За этим занятием и застал меня вернувшийся Алир, смерил торжествующим взглядом, ухмыльнулся, собрался и ушел. Рассказывать, что знаю про его статус «ведьмочки», не стала, завтра будет сюрприз.

Пока протирала подоконник, заметила, как Алир выходит из школы с высокой рыжеволосой ведьмочкой под руку...

Местом, которое не жаль разгромить, оказалась не часовня, а заплесневевший склеп. Все же Тахшак умел ценить прекрасное, а потому рушить и без того пострадавшую от

времени красоту не желал. Втайне я была этому рада. Не то чтобы действительно боялась нанести вред зданию, но случай с взорвавшимся кристаллом в памяти был еще свеж.

— А хозяин точно против не будет? — спросила немного нервно, оглядывая темные стены и парящие под потолком комочки зеленого света.

Тот еще антураж. И это я про оплавленные свечи и опутанную заклинаниями домовину на каменном постаменте не упомянула.

— Точно, — проскрипели из темноты. Я вскрикнула и попыталась спрятаться за Ворона, но тут на освещенный участок склепа вышел уже знакомый лич. — Располагайтесь, почувствуйте себя как дома.

— Последнее, пожалуй, лишнее, — хмыкнул Тахшак.

— Вот именно, — поддакнула я из-за спины мага. — Давай я тебя быстренько прокляну, и разбежимся.

Мужчины недоверчиво хмыкнули, но в целом план действий одобрили. И каждый занял свою позицию: мы с Вороном — в центре склепа, друг напротив друга, а лич невозмутимо уселся прямо на домовину и настроился на занятное зрелище. Ничего святого у некоторых нет!

Время шло, я все топталась на месте, настраивалась...

— Действуй! — потерял терпение Тахшак. Он тоже заметно нервничал, пожирал меня взглядом и изредка дергал плечами, будто хотел взмахнуть крыльями.

— Не рычи на меня!

Врезать ему действительно хотелось, давно, сильно, и я дала волю чувствам. Почти как тогда. Вспомнила страх, в котором существовала все три месяца, вынужденный побег из родного города, скитания, испорченный праздник... Ворон был готов и успел напрячься, но его все равно свалило с ног. Он не сопротивлялся, сжал зубы, запрещая себе тянуться к дару. А я прикрыла глаза и стала думать...

Какой он хороший! Красивый. Не надо ему неразделенной любви, я прощаю его. И так ведь все прочувствовал и наверняка осознал.

Не знаю, насколько искренне получилось, но я старалась изо всех сил. Остановилась, только когда реальность перед глазами задрожала. Лич соскочил с насиженного места и аккуратно придержал меня за плечи, чтобы не рухнула рядом с Вороном. Брр, пальцы холодные, как будто железяки в кожу впиваются. Через два глубоких вдоха стало полегче и удалось разглядеть, как Ворон вытирает тыльной стороной ладони идущую носом кровь и содрогается в приступе кашля. Неслабо я его. Поймав мой взгляд, упрямый маг безмятежно улыбнулся и демонстративно закинул руки за голову, вроде как отдохнуть прилег.

— Потрясающие ножки, — сообщил он.

— У кого именно? — забеспокоился лич.

Подол моего платья открывал лишь носки туфельек, так что беспокойство было небеспочвенным.

— В тот раз, у моря, — хрипло пояснил Ворон, — я видел одну из красивейших нимф, отказался от прогулки под луной с молоденькой акробаткой, а мимо Джейлы пройти не смог. Потом она прокляла меня, унизила, а я лежу на земле и думаю про ее ножки...

Однако как все запущено... В тот день я тоже в длинном платье была.

— А сейчас? — спросили мы с личем почти в один голос.

Но Ворон отвечал мне одной:

— Поверь, ведьмочка, тебе лучше не знать. Впрочем, если передумаешь насчет наших

отношений, я готов все наглядно продемонстрировать.

Хозяин склепа восхищенно присвистнул, а я испытала навязчивое желание залезть в домовину и забаррикадироваться изнутри. Ворон смотрел так... так... дыхание перехватывало, коленки дрожали, а внутри что-то переворачивалось. А еще было жалко немного его и очень сильно себя. Потому что в неравной битве проклятия с самообладанием победит, скорее всего, зло.

Чтобы прийти в себя и остановить кровь, Ворону понадобилось примерно полчаса. За это время мы с личем успели нормально познакомиться. То есть он-то обо мне и так знал больше, чем я готова была рассказать, так что сейчас сказал несколько слов о своей полумертвой персоне. При жизни он носил имя Далев Шакурей и принадлежал к аристократическому роду. Правда, когда пошел в маги, от титула барона пришлось отказаться, как того требовали законы империи. По ним все одаренные равны и объединяются в особое сословие, а выделяться могут лишь своими талантами в ремесле, но уж никак не происхождением. Семья разобиделась и отказалась от него, вот так и получилось, что после смерти Далев в одиночку занимал целый склеп.

— Ты себе не представляешь, как тут скучно, — сетовал маг.

— А активность, которая тут лет пять назад случилась, — это случайно не вы? — скромно потупилась я.

— Я как раз пробуждался, — подтвердил лич. — И с чего горожане панику развели?

— Быть может, с того, что ты, пока силу не контролировал, чуть старого магистра Веритаса не разбудил? — хмыкнул уже пришедший в норму Тахшак. — А у того был премерзкий характер, я до сих пор свои первые дни в команде с отвращением вспоминаю.

На несколько минут обо мне забыли. Далев клялся, что все-таки разбудил, но через пару дней старик его достал и был отправлен обратно в небытие, а Тахшак вспоминал, что едва не заработал разрыв сердца, когда увидел бывшего командира на своем пороге.

— Представляешь, ведьмочка, — хохотнул неживой, — ему было плевать, что я лич. Стою я на пороге, значит, жду, пока меня хотя бы попытаются угрохать, а этот нахал требует, чтобы я принял на себя командование Воронами, потому что его все достало, и заодно сказал его папаше, что он меня не убивал.

Безумный рассказ сомнений не вызывал. Я представила и только утвердилась во мнении, что боевые маги — народ слегка чокнутый, и приличной нечисти лучше держаться от них подальше.

— Ладно, хватит болтать, — вздохнул Ворон. — Пойдем где-нибудь поедим и заодно продумаем следующий шаг.

Далев предложение отклонил просто потому, что в еде остро не нуждался, к тому же, помимо облизывающейся друг на друга парочки, как выразился неживой, у него имелись и более важные дела. Он расследовал свое убийство. Я тоже прилив энтузиазма не испытала от перспективы обеда в компании лича.

— Уверен, что нам стоит проводить так много времени вместе?

Твердый кивок Ворона стал неожиданностью.

— Знаешь, — пробормотало мое наказание, — когда искал тебя, хотел только обладать. А нашел... это странное проклятие, ведьмочка. Меня тянет к тебе, хочется быть рядом, видеть, чувствовать прикосновения, целовать хотя бы иногда.

Вот как знала, что с ним проблем не оберешься!

— Давай без последнего обойдемся, а? — взмолилась я.

— Не обойдемся! — рыкнул Ворон. — У тебя еще долг в четыре поцелуя.

Утолять голод мага пошли все в ту же кофейню. С нормальной едой там было негусто, в основном сладости, но бутербродами и блинчиками с творогом разжиться удалось. Восторга я по-прежнему не испытывала, слишком свежи были воспоминания о предыдущем посещении, но вырваться из сырого, холодного склепа была рада, а когда на столе возникла тарелка с блинчиками, неожиданно поняла, что тоже успела проголодаться.

Большущий бутерброд в два укуса скрылся во рту Тахшака, после чего в меня впился взгляд почти черных глаз. Чуть не подавилась, честное слово!

— С этим надо что-то делать, пока я еще контролирую себя, — сообщил маг.

— Предложения? — Из-за важности проблемы я даже жевать прекратила.

Он надолго задумался. Да и какие тут могли быть варианты? Проклятие мы так и не идентифицировали, даже вид магии не смогли определить. Если честно, я даже не была уверена, что это именно проклятие, ведь разрушительного действия нет, только тяга ко мне. Но от приворота или любой другой сердечной магии следы на ауре должны быть красные, а у нас черные... В общем, болезнь определению не поддается, а значит, и лечение назначить невозможно.

— Какая у тебя магия? — зашел с другой стороны Тахшак, сделал глоток чаю и аккуратно примерился к новому бутерброду.

[Купить полную версию книги](#)